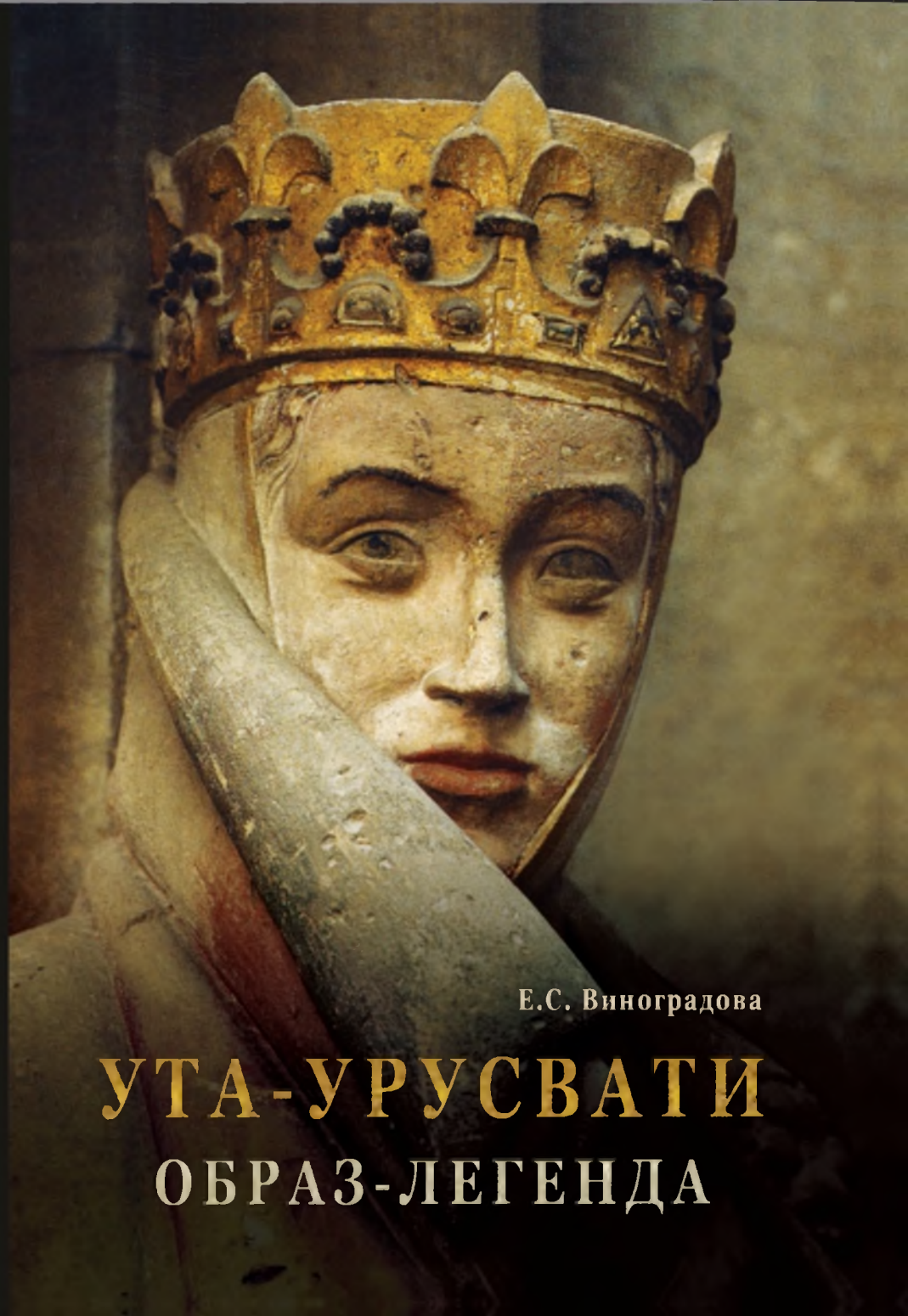

Е.С. Виноградова

УТА-УРУСВАТИ – ОБРАЗ-ЛЕГЕНДА

Е.С. Виноградова

УТА-УРУСВАТИ ОБРАЗ-ЛЕГЕНДА

**Управление культуры
Центрального административного округа
Библиотека имени Максимилиана Волошина
Москва**

**Журнал «Дельфис»
Москва**

Е.С. Виноградова

УТА-УРУСВАТИ ОБРАЗ-ЛЕГЕНДА

От Уты Наумбургской до Елены Рерих

Москва

2010

Издание второе, исправленное

Виноградова Е.С.

В 49 **Ута-Урусвати – образ-легенда.** От Уты Наумбургской до Елены Рерих. — М., 2010. — 96 с.

Книга посвящена образу двух выдающихся женщин, которых легенда XX века связала воедино как воплощения одного великого духа. Это Маркграфиня Ута Наумбургская, один из самых любимых и почитаемых женских образов в Германии, и Елена Рерих, российская подвижница огненной йоги, принёсшая миру Учение Живой Этики.

В книге скрупулёзно собран и осмыслен максимум доступных сведений из самых различных источников. Важной её составляющей являются непосредственные наблюдения автора от личного посещения основных мест Германии, связанных с жизнью Уты. Эти живые впечатления позволяют читателю словно присоединиться к этому увлекательному путешествию.

ISBN 978-5-903402-09-0

© Виноградов И.И. – текст, 2010.

© ПБОЮЛ С.Д.Фролов – макет, оформление, 2010.

ПРОЛОГ

Тема, затронутая в данном труде, столь глубока и значительна, что может наполнить смыслом и содержанием немалый отрезок человеческой жизни. Меня к её исследованию подвигло стечение целого ряда обстоятельств. На заре двадцать первого века мне довелось посетить Германию, где к двухтысячелетию Рождества Христова добавился ещё один юбилей – тысячелетие светлого явления на земле прекрасной Уты фон Балленштедт, в замужестве фон Наумбург. Её чествование вызвало из тьмы забвения многие сведения о жизни этой замечательной женщины. Как человек, увлечённый творчеством знаменитой семьи Рерихов, я не могла не воспользоваться такой уникальной возможностью прикоснуться к одной из загадочных сторон образа Елены Ивановны Рерих. Дело в том, что у Николая Константиновича Рериха есть известная картина с изображением Уты Наумбургской «Держательница Мира», или «Камень несущая». Её название связано с преданием о легендарном камне «Сокровище Мира». Художник воспроизвёл образ Уты со знаменитой средневековой скульптуры, поместил его в гималайский горный пейзаж и посвятил картину своей жене. Обращает на себя внимание и выраженное портретное сходство обеих женщин. Всё это просто не могло не привлечь внимания.

И я отправилась «в дорогу»... Моими спутниками и сподвижниками стали ещё шестеро больших почитателей наследия Рерихов: переселившиеся в Берлин с Урала в девяностые годы Вальдемар, Светлана и Евгений Вольфы, а также переехавшие с Украины Тамара, Саша и Белла Бадт. Мы двинулись в глубь веков, навстречу знакам земного пути Уты. Древние руины, старинные замки, средневековые кирхи с подземными склепами сохранили до наших дней едва ощутимый аромат и еле различимые, почти стёртые следы её жизни.

На этом пути много раз приходилось останавливаться перед наглухо заколоченными дверями, делать привалы, дабы перевести дух от зримых и незримых, весьма ощутимых ударов. Такие остановки вызывали досаду, но всякий раз в конце затишья обозначались вехи, указующие дальнейшее направление. Падали заржавелые засовы, и на вопрос следовал ответ. Очевидно, закон перевоплощения необходимо вернуть людям. В письме от 8.10.1935 Елена Ивановна Рерих писала: «...доктрина о перевоплощении была отменена лишь в 553-м году по Р.Хр. на Втором Константинопольском Соборе. Таким образом, доктрина о предсуществовании души и ее последовательных возвращениях на Землю стала “ересью” среди официального христианства лишь в шестом веке по Р.Хр.; до этого времени она была терпима и принята теми церковниками, которые были особенно близки гностикам». «А сколько в Евангелиях утверждений о перевоплощении: именно, в словах Самого Христа. Великий грех приняли на себя отцы церкви за изъятие из сознания вверенной им паствы этого закона Высшей Справедливости» (17.10.35). «Можно видеть, как издревле люди постигали закон перевоплощения для того, чтобы в судорожном гневном отвергнуть его. Причина жреческого отрицания понятна – каста защищала свои прерогативы, а закон Бытия мог уравнивать права людей» (24.5.36).

Сегодня ещё актуальнее звучит настояние Елены Ивановны: «...нужно усмотреть в Заветах именно то, что так согласуется с новейшими находениями науки, а не поддерживать, что было искажено и приспособлено для различных целей» (25.1.36).

Следуя внутреннему голосу, порой предостерегающему: «Стоп! Осторожно!», я освещаю отнюдь не все находения нашего творческого содружества. Мы надеемся, что последующие исследователи подтвердят не записанные нами прозрения результатами собственных поисков.

Представляя на суд заинтересованных читателей эту книгу, я выражаю глубокую признательность Карине Сёминой, Наталье Александровне Тоотс, Дмитрию Николаевичу Попову, Дарье Парсеговой, а также своим сыновьям – Ивану и Иманту Виноградовым – за содействие в работе на разных её этапах.

Глава 1

ВСТРЕЧИ

На исходе шестидесятих годов минувшего века, сидя в гостинице писателя Павла Александровича Ольбриха-Северного, я снова и снова возвращалась в разговор к семье Рерихов, с которой писатель давно дружил. Замечательный рассказчик, он тем не менее неохотно и односложно отвечал на мои вопросы, либо вовсе отмалчивался. Было очевидно, что для него тема Рерихов сокровенна, а, как известно, о самом сокровенном люди предпочитают молчать. В тот давний вечер он охотно делился планами создания основательного романа, посвящённого семейной жизни Александра Сергеевича Пушкина. Писатель достал с книжной полки тоненькую книжечку, протянул мне. На обложке название: «Косая Мадонна».

– Даю Вам прочесть. Для знакомства с замыслом.

– Но откуда Вам известны подробности семейного быта поэта?

– Я нашёл их в архивах, в переписке между супругами, – их письма исследовал в тридцатые годы в Париже. В те же годы и написал этот небольшой роман, будучи уже в Шанхае. В русском театре Шанхая «Лайсиум» вместе с художником Домрачёвым трудился в качестве декоратора, был и артистом. Тогда на сцене пели Шаляпин, Вертинский. Помню по Китаю и Лемешева... Надо Вам сказать, что тогда в эмигрантской дворянской среде царил отчаяние, которое люди порой пытались упрятать в разгульной жизни. Многие старались забыться в хмельном, в наркотиках и быстро шли на дно. Однажды, после очередного ночного кутежа, я подошёл к окну, и утренняя свежесть хлынула в залу, солнечный луч высветил всю неприглядность собрания... Опухшие лица, растрёпанные причёски светских красавиц, отвратительные объёдки на пиршественных столах... Валяющиеся как попало пьяные тела, – и лицо сводившей меня с ума девушки представилось мне безобраз-

Писатель П.А.Северный

ным... Словно ушат ледяной воды вылился на меня, я отрезвел и тут же покинул то собрание навсегда. А в сумерках родного дома вдруг произошло необычное: словно бы зазвенели колокольчики, глядь – по лестнице, ведущей наверх в покои особняка, спускается Пушкин, босой, кудрявый, в длинной белой рубахе, с горящей свечой в руке... Этот знак судьбы словно стегнул меня – я должен вернуться к писательству! Уединился, сел за письменный стол, так появилась «Косая Мадонна»... Своей Косою Мадонной Пушкин называл в минуты счастья Натали, несправедливо осуждённую людской молвой.

– В школе мы «проходили» образ Наталии Гончаровой, и учительница рассказывала о ней как о бездушной неверной кокетке... Сегодняшние пушкинисты её реабилитируют.

– Знаю. Но их выводы строятся на умозаключениях, я же работал по наполненным взаимной любовью живым письмам Пушкина и Гончаровой. Смее Вас заверить, что в них Натали выглядит гораздо более ответственной в семейных коллизиях, нежели её супруг. Уверен, что без Натали Пушкин не состоялся бы во всей полноте как гениальный поэт. Он поклонялся своей мадонне не только как горячо любимой женщине, но и как музе-вдохновительнице. А теперь мыслю в обширном романе передать весь аромат пушкинской эпохи, царского двора, завязку глубоко продуманной интриги, приведшей к трагедии... назвать истинных её виновников.

Вслушиваюсь в богатые интонации голоса, и в который раз разглядываю гостиную. Стены от потолка до пола увешаны картинами известных художников – друзей Северного. Часть полотен написана им самим. Коллекция статуэток из камня, фарфора, бронзы являла шедевры мастеров Китая, Японии, Индии. Шкатулки из кости, камня с изысканным орнаментом... Хозяин взял одну из них, извлёк из неё плотный лист бумаги:

– А прочтите-ка, что писал мне – в те годы! – Рерих Николай Константинович по поводу книги «Косая Мадонна». У Рериха имелись все мои произведения, он ободрял, укреплял меня в писательском труде...

Трепетно приняла я письмо из его аристократической ладони. Николай Константинович был рад, что молодой «Павлуша» сумел с огромным тактом войти в сложную семейную жизнь Пушкина, передать её горьковатую красоту. О суд людской! «Люди сначала убивают соловья, затем его изучают».

Моё сердце бурно колотилось. Да, он, Рерих, его характерные фразы, необычайно ёмкие по вложенной в них мысли...

Северный встал, отошёл к окну, справляясь с охватившими его воспоминаниями.

– Мне довелось дружить с Николаем Константиновичем, путешествовать, проводить бессонные ночи за беседой у костра. Встречался с ним и в Шанхае. Семья Рерихов была замечательной. По всей планете она посеяла восхищение русской землёй, порывом к невиданному братству. А душою семьи была Елена Ивановна.

– Расскажите мне о ней.

Надолго замолчав, хозяин, наконец, продолжил:

– Она была... прозрачная. Её необыкновенное обаяние и красота славились широко. Я был горд тем, что в беседах не отводил глаз под её всепроникающим взглядом, мало кем переносимым... Вообразите себе женщину, неоднократно пересёкшую неприступный Тибет, Гималаи... Перед этими тропами в свой час отступили многие знаменитые путешественники.

...В те годы Елена Ивановна держалась уединённо, редко спускалась из своей комнаты к нам, беседующим. Когда она начинала вслух развивать какую-либо мысль, не было собеседника интерес-

нее, поражала необъятность её знаний. Печать лет уже лежала на её лице, и всё же оно было прекрасно. А в молодости, говорили, равных ей красавиц не было. У старшего сына, Юрия, глаза да и сам взгляд, улыбка – от матери, Юрий был наделён отвагой воина, учёный энциклопедических познаний... Святослав был другой.

– Павел Александрович, картины Святослава пророчествуют, зовут человечество опомниться... А написанные им портреты Николая Константиновича, Елены Ивановны? Они прекрасны.

– Да, за последнее время я не раз встречался со Святославом на выставках его полотен в Москве. Вёл переписку с ним... По моей просьбе Святослав выслал из Бангалора портрет Николая Константиновича – не дошёл, англичане своровали драгоценную посылку. Но сейчас Святослав купается в славе своего отца... Именно, у Юрия глаза матери. Я не раз навещал Юрия на Ленинском проспекте, где он проживал с Раей и Людмилой. Всемирно уважаемый учёный был поставлен в обстоятельства, в которых трудно было выжить. Не нашлось той руки, которая уберегла бы его от безвременного ухода...

– Павел Александрович, эти письма от Николая Константиновича дороги не только Вам, они нужны многим! Надо их скорее опубликовать.

– Сейчас не время обнародования, но оно придёт... У меня хранились десятки писем от Рерихов, но увы, при выезде из Китая дорогую мне переписку китайцы уничтожили, как и уникальнейшую коллекцию книг, да и мои собственные произведения пострадали. Несколько экземпляров удалось вывезти тайком. Любопытную Вам «Косую Мадонну» и эти письма сын Арсюша спрятал под своей рубашкой, так и провёз через кордон... А теперь я готов написать обширный труд о той эпохе. Оформление романа доверю только кисти искусных палехских художников. Только мастера Палеха сумеют передать изысканную одухотворенную прелесть Наташи, самое русскую жизнь, взрастившую её и кудрявого поэта. А пишу старину России – чтоб не забывал народ дела предков своих, не верил лихоимцам, хулящим прошлое, поверит – потеряет лицо своё! Лучше нашей России, русского севера, земли нет.

Тихонько достала я из своего портфельчика папку, раскрыла её, протянула Павлу Александровичу. Репродукция, замечательный оригинал которой я видела на квартире Юрия Николаевича Рериха, когда приходила в гости к Ираиде Михайловне. На фоне синевы гималайской гряды и бездонных небес стоит женщина. Стройная фигура закутана в плащ, на голове – корона, левая рука прижимает к сердцу ларец, заключающий тайну. Тайна во всём облике женщины. Эта картина завораживала меня. Подолгу её разглядывая, я уносила в раздумьях далеко...

– Ответьте, Павел Александрович. Эта женщина – Елена Ивановна?

Он подошёл к окну, цепко взгляделся в картину, и, наконец, сказал:

– Да, это она. Её лицо.

...Те далекие шестидесятые, поздняя дорога из Подольска домой, в электричке. Кружил вихрь чувств – моя догадка подтвердилась! «Держательница Мира» – именно она, Елена Ивановна. Перед мысленным взором стоял её силуэт, звучали навсегда запомнившиеся строки:

– «Дано в долине Брахмапутры, взявшей исток из озера Великих Нагов, хранящих заветы Риг-Вед.

Я положил основание Агни-Йоги на четыре конца, как цветочный пестик.

Я утвердил Агни-Йогу столбами ступней Моих, и в руки принял Камня Огонь.

Я дал огненный Камень той, которая по решению Нашему будет именоваться Матерью Агни-Йоги, ибо она предоставила себя на испытание Пространственному Огню. Струи этого Огня запечатлелись на Камне при великом полёте перед ликом Солнца. Туман искр закрыл вершины Хранительницы Снегов, когда Камень совершил огненный путь с юга на север в Хранимую Долину».

На исходе второго тысячелетия, 25 декабря 1999 года, в машине, пожиравшей километры автобана, мне вспоминался почему-то тот давний визит к писателю Северному. Я боролась с дремотой, ибо накануне провела бессонную ночь, растревоженная разгово-

рами за поздним берлинским чаем. В красивой гостиной Вальдемара и Светланы Вольфов за просторным овальным столом собрались друзья, мы делились последними новостями, московскими и местными. Аудитория заинтересованно внимала моим рассказам о путешествии в Серебряную Долину, об Урсуле, о последней конференции «Мир через Культуру» в Екатеринбурге. Берлинцы наказали мне быть готовой к поездке в Дрезден в знаменитую Галерею, я же настойчиво интересовалась, значится ли в дни моего краткого гостевого визита в программе Берлинской Оперы что-либо из вагнеровских мистерий.

Главным украшением стен гостиной Вольфов являлись репродукции прекрасных картин Николая и Святослава Рерихов. Беседующие делились своим видением смысла символов и цветовой палитры картин. Наконец, наступил черёд моего рассказа о том, как несколько лет назад я присутствовала на презентации сокровенного триптиха Николая Константиновича «Fiat Rex» («Да будет Владыка»). И как впервые услышала там от организаторов выставки утверждение о том, что фигуры на боковых полотнах триптиха соответствуют обликам Эккехарда и Уты, – средневековым германским воплощениям Николая Константиновича и Елены Ивановны. Таким образом, заключила я, художник запечатлел свидетельство каких-то больших событий, давно прошедших на немецкой земле. При этих моих словах грустная было Тамара Бадт встрепелась, достала из сумки журнал, раскрыла его на странице с фотоснимком скульптуры стоящих рядом мужчины и женщины. Прилагаемый текст сообщал, что скульптура эта известна в Европе с XIII века, находится в соборе Петра и Павла в Наумбурге и изображает супружескую чету – маркграфа Эккехарда II и Уту, живших в раннем средневековье в южных землях Германии.

Всю ночь я ворочалась, поглощённая одной мыслью, сразу овладевшей мною идеей. Не знаю, как это ночное состояние передалось Тамаре, но рано утром она позвонила и сообщила, что машина на Наумбург уже заказана! И вскоре мы были в пути, вчетвером – Вальдемар, Тамара с дочерью Сашей и я.

В ранние зимние сумерки по приближении к Наумбургу машина свернула с автобана на узенькое шоссе. Появились отроги, ещё

Башни собора Петра и Павла в Наумбурге

пробег – и наша группа очутилась в заснеженном немецком городке. Незнакомыми улочками продвигаемся к цели поездки – собору, четыре башни которого доминируют над всем городом. Будучи совсем рядом с нами, башни порой совсем исчезают из поля зрения. Улицы безлюдны, в каждом окошке сияет рождественский сюжет из электрических гирлянд. Вот машет крылышками ангел, в соседнем окне светится пасторальная избушка, там – переливается огнями ёлочка, сверкает огромная резная снежинка, а вот и ясный месяц с выразительным профилем, – все эти знаки сквозь снежную канитель создают ощущение уюта, праздника.

К запаху горной свежести примешивается аромат горячих рождественских кексов и пирогов. Обходя громаду твердыни собора,

выходим, наконец, на маленькую ярко освещённую улочку. Все первые этажи её двух- и трёх-этажных домов сияют нарядными витринами, украшенными традиционным сюжетом Рождества. Разглядываю филигранные фигурки волхвов, коров, яслей, Богоматери, Младенца и, о Боже! – среди праздничной мишуры вижу статуэтку столь знакомых мне очертаний. Закутанная в плащ женская фигура, корона на голове, узор которой, да и каждая складочка плаща, до малейшей мелочи совпадают с обликом, запечатлённым Николаем Константиновичем в картине «Держательница Мира». Да, это она, Камень Несущая, исполненная в виде сувенирной статуэтки...

Магазинчик накрепко заперт. Тщётно дергаю ручку входной двери, звоню во все многочисленные звонки, и даже барабаню по витрине, рискуя разбить стекло. Окна на втором этаже ярко освещены, там живут владельцы магазина, но на поднятый мною шум они не реагируют – святые часы рождественского торжества жители отдают только празднику и ни на что не отвлекаются.

Ко мне подходит Вальдемар.

– Это она, она, Елена Ивановна! – восклицаю я, указывая на статуэтку.

– Мы приехали к Уте, – потрясённо подхватывает он.

ВОИНЫ-СТРОИТЕЛИ

Да, в тот вечер в снежной канители Наумбурга мы испытали потрясение, каждый по-своему: нежданно-негаданно я открыла для себя поразительное совпадение сувенирной статуэтки Уты с обликом Держательницы Мира, до малейших деталей. Вальдемар же был ошеломлён мощью наумбургской твердыни, и смысл «открытия», представшего в рождественской витрине, дошёл до него позже. Навсегда вошёл в моё сердце тот тихий сумеречный час с тёплыми рождественскими огоньками и громада седой крепости в заверти снежной крупы, сыплющейся со стороны горных отрогов. Я вернулась в Москву, а вскоре в моём жилище нежданно негаданно появилась таки та самая статуэтка Уты, – Вальдемар специально съездил за ней в Наумбург, когда магазинчики на сувенирной улице вновь открылись после праздничных каникул. Да, несомненно, Николай Константинович видел эту скульптуру или имел её изображение.

Подолгу вглядываюсь в гипсовую фигурку и в репродукцию картины «Держательница Мира». Драпировка плаща одинакова, разве что складки над выступающим кончиком левой стопы легли несколько по-разному: на картине они развеваются словно в движении, тогда как у статуи отвечают статичной позе. На картине левая рука прижимает к сердцу драгоценный ларец, а Ута лишь подбирает край плаща, в котором мне мерещится нечто закутанное небольшого размера. На указательном пальце Уты – венчальный перстень, которого не видно на картине. Глаза статуи широко раскрыты, а на картине словно опущены долу. Через левое плечо на спину Уты легла как живая тугая коса, её можно погладить. В гипсе весьма тщательно проработаны нарядная пряжка на плече, нагрудное украшение и узор короны.

Сувенирная статуэтка Уты Наумбургской

Сувенирная статуэтка является ни чем иным как копией скульптуры Уты, созданной около 1250 года. Само изваяние, выполненное в натуральный человеческий рост, стоит в западном клиресе наумбургского собора рядом с фигурой Эккехарда II, супруга Уты.

* * *

Судьба вновь привела меня в Наумбург спустя одиннадцать месяцев после той первой поездки. На этот раз до дня Рождества

Скульптурное изображение Уты в Наумбургском соборе

Н.К.Рерих. «Держательница Мира. (Камень несущая)». 1937

С.Н.Рерих. «Священный ларец». 1928

Происхождение династии Эккехардов

(Согласно Рут Шёлкопф)

Эккехард

†871

|

Гунтер

†925

|

Эккехард

†954

|

Гунтер

Мгф. фон Мерсебург

†982

оставался ещё целый месяц, по всей Германии шли приготовления к празднику. Снегом ещё не пахло не только в Берлине, но и в прохладном предгорье. В разгар первой половины дня мы сошли с поезда на станции Наумбург и цепочкой пилигримов медленно зашагали к твердыне, разглядывая облик городка. Взрослая часть процессии состояла из меня и Вальдемара, юная – из его сына Евгения, и двух сестёр – Сашеньки и Беллочки Бадт.

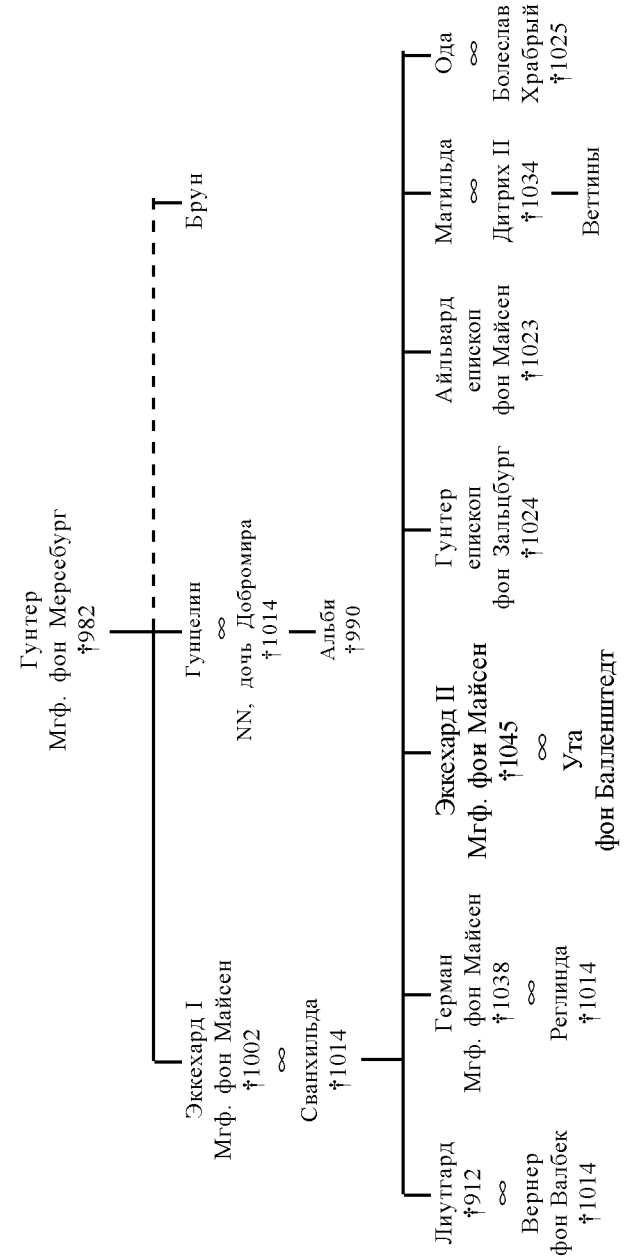
Наумбург был вызван к многовековому бытию волей и энергией славной династии Эккехардов. В книге Габриэллы Рупп [3] дан научный анализ истории этой династии на основании многочисленных летописей и документов. В прилагаемых к ней генеалогических таблицах первое упоминание об Эккехардах соответствует девятому столетию от Рождества Христова. В трудные годы средних веков династия достигла расцвета в связи с её исключительной ролью в защите границ раздробленной тогда Германии, главным образом восточных и южных. В XI веке владельцы земель нередко шли с мечом на своего короля. А необузданно храбрый воин Эккехард I был славен верной службой королю и инициативным участием в государственных делах. В те времена важнейшую оборонительную роль играли замки. Эккехарды возвели множество зам-

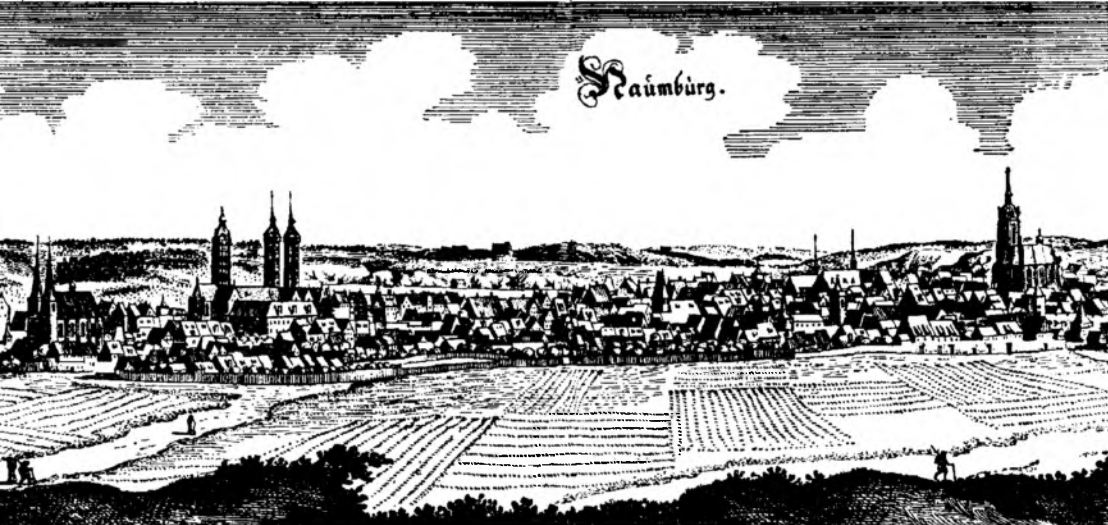
ков, охраняющих не только их владения, но и интересы всего королевства. В книге приведён длинный перечень этих замков, древнейший из которых был построен на горе Капелленберг. Важнейшими постройками Эккехарда I явились замки Рудельсбург и Штайнбург, защищающие границы, а также замок Альтенбург на правом берегу реки Зале. Но самым важным деянием маркграфа Эккехарда I было масштабное строительство замка Наумбург (Новая Крепость). Эта твердыня должна была защищать от разбойных нападений жизненно важную дорогу из Эрфурта, проходившую через родовые владения Эккехардов. Династия также построила самый могучий из тюрингских замков – Эккартсбург, послуживший оплотом в борьбе за земли Тюрингии. Семейным владением Эккехардов являлась и земля Майсен. Маркграф Эккехард I трагически погиб в 1002 году. Владения наследовал его брат Гунцелин. Сыновья же, Герман и Эккехард II, повзрослев, вступили в борьбу со своим дядей.

Эккехард I был погребён сыновьями в аббатстве на земле Кляйена (Малая Йена). Позднее его останки были перенесены в построенную ими монастырскую церковь в Наумбурге, на место будущего Георгиевского монастыря. Жизненные вехи Эккехарда II прослежены в том же исследовании Г.Рупп. Впервые о нём свидетельствовал летописец Титмар фон Мерсебург в хронике от 1009 года. Жизнь этого воина-строителя в те беспокойные жестокие времена проходила бурно.

В 1013 году кайзер Генрих II лишил Эккехарда II права на родовые владения в наказание за подержание добрых отношений с Болеславом Храбрым, герцогом польским, с которым Германия вела войну. Думается, что всё же отношения эти были вполне оправданы, так как одна из сестёр Эккехарда II – Ода – позже во время перемирия заключила брак с Болеславом Храбрым. В конце концов Эккехард II был помилован, и в грамоте от 1032 года упоминался уже как маркграф земли Майсен, управлявший частью фамильных территорий. Будучи наследником своего старшего брата Германа, Эккехард II встал во главе всего маркграфства в 1038 году. Владения Эккехарда II в разгар его могущества перечислены во многих летописях. Среди них тюрингский Вайтгау,

ЭККЕХАРДИНЫ

Средневековый Наумбург. Грав. XVII в. [2]

городок Кицерин; Хасегау, деревня Тауха; епископство Наумбург; тробенский лес; город Кёзен и другие, а также многочисленные монастыри.

В 1046 году маркграф Эккехард II скоропостижно скончался, что засвидетельствовано во многих документах того времени. Причиной смерти, по Ламберту, явился приступ удушья. В фамильной «Люнебургской Книге Умерших» зарегистрирована дата его кончины – 24 января. Он был похоронен в Наумбурге с большими почестями, в присутствии самого короля. Как полагают биографы, одной из возможных причин столь высокого внимания явилось содержание завещания, согласно которому Эккехард II завещал все свои владения Генриху III. Брак маркграфа с Утой фон Балленштедт остался бездетным. В завещании Эккехарда Ута не упоминалась в качестве вдовы и возможной наследницы. Из этого «хронисты» сделали вывод, что она умерла раньше супруга и, таким образом, дата её ухода приходится на время до 1046 года. Известен день её смерти – 23 октября, но точный год в летописях отсутствует. Из родственников Эккехард II лишь своей сестре Матильде завещал древнесемейную землю, на которой стоял её дом, и потомки Матильды владели местом Кляйнена (Kleijnena) до 1271 года, затем оно было передано Георгиевскому монастырю в Наумбурге.

Особая роль Эккехардов в судьбе средневековой Германии способствовала тесным связям династии с верховной властью. Так,

братья Герман и Эккехард II были допущены на коронацию Конрада II, и дружба Германа с кайзером была прочной. После смерти брата Эккехард II успешно продолжил укрепление отношений с властью, особенно упрочив их во времена правления Генриха III. Эккехард II был надёжным советником короля как в вопросах регионального характера, так и во внешнеполитических проблемах. Страна выглядела как деревенское лоскутное одеяло из мозаики земель, владельцы которых обычно враждовали между собой. Невозможно было соединить две земли одного князя, когда между ними лежала ещё чья-либо. Эккехард выступал за то, чтобы закон защищал право объединения таких разрозненных земель, и в грамотах запечатлено его соучастие в качестве заступника этого права «получателя».

В сохранившихся документах Эккехард II чаще выступал по делам вне сферы его частных интересов, это был истинно государственный муж, собиратель земель. И соседи ближних стран проявляли уважение к личности Эккехарда II как гаранта силы восточных земель Германии, а пражские хроники утверждали, что вся Саксония подчинялась ему как королю. Генрих III называл Эккехарда – «наш избранный маркграф», «наш многоуважаемый вернейший из верных граф». Эта избранность при дворе означала тесные контакты с кайзеровской семьёй.

Особое расположение кайзера было обусловлено также привилегированным браком Эккехарда с Утой. Брат Уты из Балленштедта – Эзико – был женат на родной сестре королевы Гизелы, матери Генриха III. Ута считалась своей среди придворных дам свиты королевы Гизелы, благодаря чему на Эккехарда II распространялась королевская благосклонность. И это ещё больше укрепляло его положение и популярность в королевстве.

И ещё одно важное обстоятельство. Братья Герман и Эккехард II, будучи передовыми людьми своего времени, содействовали укреплению Германии в условиях непрестанных набегов на её приграничные земли и епископства. Строительство их отцом Эккехардом I мощной крепости Наумбург для охраны родового гнезда привело к тому, что под защиту цитадели и господ-воинов тянулись крестьяне, съезжались торговые гости, и так возник один из

Главный портал Наумбургского собора

первых городов ранних средних веков – Наумбург. Братья продолжили строительство крепости и основали в ней монастырскую церковь, где упокоили останки отца. А тем временем неподалёку от Наумбурга – в Цайтце – епископский замок-резиденция постоянно подвергался разбойным нападениям.

В 1028 году, получив разрешение папы Иоанна XIX, они построили новый собор в раннероманском¹ стиле, освящённый в 1042 году. И епископ Цайтцкий, перебравшись в замок Наумбурга, получил богатые дары и надёжную защиту могущественных братьев-маркграфов. Это деяние увеличило славу Германа и Эккехарда II, а их семейное кладбище обрело почётное соседство с собором и резиденцией епископа.

В последующие века наумбургский собор разрастался. Около 1213 года началось сооружение позднероманского собора.

И мы, совершив этот беглый экскурс сквозь тьму веков с помощью книг, каталогов и проспектов, продолжаем наше путешествие воочию, и вот уже вплотную подошли к могучим стенам собора. Здесь наши современники – экскурсанты и паломники – сталкиваются с величественной картиной смешения, соединения разновидностей готического стиля разных времён (применительно к архитектурному стилю слово «готический» восходит к греческому «готик» – «магический»).

Медленно обходим захоронения духовенства в крытой галерее внутреннего дворика монастыря, и через главный портал² позднероманского ступенчатого стиля проходим в южное крыло поперечного здания, любуясь красотой фризов³ капителей⁴. Поднимаемся

¹ Раннероманский период – XI век; среднероманский период – с 1100 по 1180 годы; позднероманский период, или переходный, – от 1180 года до половины XIII столетия.

² Портал – архитектурно оформленный вход.

³ Фриз – сплошная полоса декоративных, скульптурных, живописных и других изображений, окаймляющая верх стен.

⁴ Капитель – пластически выделенная венчающая часть вертикальной опоры (столба или колонны), которая передаёт ей нагрузку от расположенных выше частей здания.

Бронзовый поручень с образом Святого Франциска Асизского

на восточный клирос¹ по лестнице, построенной в 1966 году и примечательной бронзовым поручнем, изготовленным в 1972 году мастером Генрихом Апелем из Магдебурга. Филигранные фигурки птиц из бронзы, среди которых узнаём павлина, куропатку, петушка, горлиц, фазана, перемежаются с шествующими среди бронзовых стебельков и листьев улиткой, змеей, мотыльками, кузнечиком, ящеркой, лягушкой, стрекозой, и все они восходят к святому Франциску, стоящему на верху поручня и благословляющему тварей земных. Поглаживая фигурки одну за другой, вместе с ними поднимаемся под благословение святого подвижника и мы. Наверху обнаруживаем продолжение бронзового сюжета: горизонтальный разворот поручня заканчивается хижинкой отшельника, от неё ведут отпечатки босых ног; к колышку привязан отдыхающий козёл, а вот и капитолийская волчица с мальчиками. Проходим в восточное здание, где проводились праздничные богослужения.

В раннероманский собор около 1160/1170 года была встроена подземная часовня-крипта (склеп). С тех пор до сегодняшних дней сохранились отдельные её фрагменты: неф² служит средней частью крипты от XIII века, сохранились также ансамбли капителей, романское стенное распятие на алтаре. Здесь, под землёй, ощущается остро безнадежная невозвратность ушедших событий, какая-то замогильная тайна, душа и тело стремятся вверх – на простор и воздух – под гулкие своды готических башен.

Древностью и печалью веет и от настенного распятия романского стиля (около 1170 года), что в западном пролёте бокового продольного нефа. Печаль рассеивается при переходе к ошеломляющей красоте западного леттнера³ и великолепного западного клироса, шедеврам ранней готики. Этот клирос позднероманского

¹ *Клирос* – возвышение по обеим сторонам алтаря, место в христианской церкви для певчих во время богослужения.

² Неф – продольный либо поперечный коридор базилики церкви, «корабль».

³ *Леттнер* – перегородка, отделяющая клирос от остальной части церкви. Это возвышение между клиросом, помещением для духовенства, и продольным зданием, в котором собирались миряне.

Крипта восточного собора

собора Петра и Павла был сооружён на месте той самой первой наумбургской церкви, которую поставили братья Герман и Эккехард II. Вначале он был выполнен в стиле ранней готики, затем в 1330 году выступающая ниша (главная апсида¹) собора была заменена готическим клиросом периода расцвета готики. Море воздуха, высоченные своды, под которыми видим группы экскурсантов, внимающих гидам-искусствооведам. Разглядываем реалистичные рельефы леттнера с библейскими сюжетами. В дереве тонко переданы оттенки чувств действующих лиц в сценах причастия, выплаты серебрянников, омовения рук Пилата, и завершающие более поздней работы рельефы – бичевание и несение креста. В центре портала – распятый Христос и по бокам – плачущие Иоанн и Мария. Ряд архитектурных строений и скульптур в соборе выполнен в середине XIII века оставшимся таинственным для нас талантливейшим мастером, именуемым Мейстер фон Наумбург, а также Каменотёсом. «Неистовый Мейстер фон Наумбург» отказался от изготовления традиционных для церковного интерьера фигур святых и создал скульптуры реальных земных людей, пожертвовавших огромные средства и даже целые состояния на строительство собора. Его скульптуры являются шедеврами переходного периода от античности к эпохе возрождения, это шедевры на все времена.

На подходе к западному клиросу взор сразу же притягивают знаменитые статуи графов и маркграфов с супругами, выполненные в натуральную величину. Скульптуры изображают графиню Гербург, графа Конрада, маркграфа Германа с Реглиндис, графов Дитмара, Зиццо, Вильгельма, Тимо, маркграфа Эккехарда с супругой Утой, графиню Гепу, графа Дитриха. Эти скульптуры производят впечатление одушевлённости, они отмечены печатью глубоких чувств и многое расскажут о героях, канувших во тьму

¹ *Апсида* – (от греческого *Napsis*, свод) – расположенный в восточной части христианского храма алтарный выступ, полукруглый, гранёный или прямоугольный в плане, перекрытый конхой или сомкнутым полусводом. Апсиды впервые появились в древнеримских базиликах, термах, храмах.

веков. Глаза, вбирая в себя огромное пространство собора, снова и снова возвращаются к Эккехарду и Уте, и, наконец, я полностью погружаюсь в их созерцание... Достоинно и величественно выглядит эта чета, великолепна композиционная расстановка скульптур, спаявшая их в единое целое. Величественный зрелый муж, маркграф-воин опирается на рукоять боевого меча, словно охраняя свою супругу Уту, оберегая её тайну... Исходящая от них магнетическая сила свидетельствует о том, что воистину они – главные магниты этой твердыни.

Можно внимать экскурсоводу, рассказывающему сейчас о деяниях каждого из увековеченных здесь графов и маркграфов, можно погружаться в летописи их жизней, так или иначе связанных с Эккехардинами, но нечто невыразимое исходит именно от Эккехарда и Уты, как и при созерцании облика «Держательницы Мира». С трудом оторвавшись от них, обнаруживаю, что в храме кроме нас уже нет никого, группы экскурсантов давно удалились в другие залы. В ушах лёгкий звон, голова кружится. Мои друзья рядом, а Белла уже восседает за алтарем и, запрокинув голову, всматривается в наивысшую точку свода. Отваживаемся подняться к ней, на территорию главного алтаря. Нас окружает хоровод изумительных цветных витражей с апостолами, со страстями Господними, с Девой Марией, святыми мужами и жёнами. В ряде окон сохранились цветные стёкла от 1250/1260 годов, навечно запечатлевшие особый талант средневековых немецких мастеров росписи по стеклу. Готическим витражам работы XII–XIII веков приписывают уникальную способность трансформировать губительное ультрафиолетовое излучение в благодатный целебный свет. Секрет их изготовления, однако, утерян.

В алтарную стену вделана каменная плита, на ней ясно проступает закутанная в мантию фигура епископа. Длань веков стёрла детали, но в руках священнослужителя просматривается словно бы чаша на высокой ножке. И когда Женя и Белла оттенили эту чашу снизу своими ладошками, вспомнилось из литературы, что изображения чаши вырезались на надгробиях рыцарей Грааля, и что

Скульптурные фигуры маркграфа Эккехарда II с супругой Утой в алтарной части западного собора

обычно рядом с чашей изображался клинок, стилизованный под рыцарский меч.

Поток воздуха, пронизанный льющейся откуда-то особой энергией, придаёт сил, голова стала ясной и отдохнувшей. Мы соприкоснулись с малой толикой следов былых событий этого храма. Но стрелки часов напоминают, что пора в обратный путь, скоро придёт наш поезд на Берлин. В который раз оборачиваемся, прощаясь с дивными изваяниями Эккехарда и Уты, уносим с собой множество возникших вопросов. Вероятно, главнейший из них: где была похоронена Ута? Экскурсовод на этот вопрос лишь покачала головой – Уту отпевали в Доме, но на сегодня точное место её захоронения неизвестно. Да, значит нам есть хорошая работа на будущее.

Выйдя за крепостные стены, снова ступаем на соборную площадь, фотографируемся на фоне статуи маркграфа Эккехарда I и выходим на улочку Штейнвег (Каменная дорога). Эта короткая «сувенирная» улица полна магазинчиков, кафе, баров. Летом здесь шумит поток туристов со всех стран, но сегодня – сезонное зимнее затишье. В витринах вполне предметно продемонстрирован немецкий «культ личностей» Эккехарда и Уты: изображение знаменитых скульптур присутствует на буклетах, календарях, обложках книг, фарфоровых блюдах и чашках, брелоках, медалях. Витрину украшает бутылка чёрного стекла, украшенная этикеткой с милой головкой Уты, и, как явствует прилагаемый текст, содержит драгоценную влагу с виноградников тех земель, что некогда принадлежали этой высокородной чете. Сувениры весьма различаются по качеству исполнения, и каждый путник может выбрать себе по вкусу то, что согреет душу и украсит дом. Отбираем литературу, Вальдемар и я приобретаем также по бутылки чёрного стекла с превосходным фамильным вином.

Спешим на вокзал сбегающими вниз мостовыми, вдоль которых нас прощально провожают руины древних стен с вкраплениями от XI века. Каждый такой камень в стене, башне – свидетель и

Неф западного собора с леттнером в позднероманском стиле.
Фрагменты (сверху вниз): деталь рельефа леттнера; алтарный стол; плита с фигурой епископа в алтарной стене.

Памятник Эккехарду I на соборной площади Наумбурга

страж позвавших нас сюда событий невозвратных времён, когда здесь ступали ножки Уты...

В просвет между невысокими зданиями вглядываюсь в холмистую гряду на горизонте.

– Здесь гористая местность... Это предгорья Альп? – предполагаю вслух, вспомнив отроги вдоль автодороги, по которой мы мчались год тому назад на Наумбург, свернув с автобана.

– Нет, Наумбург стоит на равнине, – возражает Вальдемар.

Но на плечи наваливается ледяной вечерюющий воздух, этот аромат горной свежести ни с чем не спутаешь. Зябко поёживаясь, мудрая Белла уточняет:

– Это виднеется Гарц. Гарц, где некогда обитали единороги. В Гарце сохранилась пещера последнего единорога.

Изумление от сказанного девочкой надолго повергает меня в молчание и водоворот раздумий. Уже далеко от Наумбурга, в мчащемся на Берлин составе, возвращаюсь к реальности от заливающего смеха Беллы. Она, уютно разлётшись на сидениях салона второго этажа, взахлёб читает «Похождения бравого солдата Швейка» и хохочет до слёз. За окнами совсем темно, мелькают огонь-

Витрина магазинчика полна изображениями Уты и Эккехарда II

ки. Задремавшие было пассажиры пробуждаются, смотрят на Беллу удивлённо и постепенно заражаются её весёлостью, кое-кто начинает ей вторить. Мы с Женей переглядываемся, подкашливаем, стараясь сохранить серьёзный вид, но губы уже растянулись до ушей, и при очередном взрыве смеха присоединяемся к нашей паломнице, а нам вторит полвагона попутчиков. Так и въезжаем в Берлин.

И уже ночью собираемся за столом, празднично накрытым Светланой.

Светлана внимательно слушает обуревающие нас впечатления и неожиданно делает чисто «водолейское» умозаключение:

– Лицо Уты открыто в сторону Востока, в будущее. На Западе ей делать больше нечего.

Глава 3

В ПРЕДГОРЬЯХ ГАРЦА

Ута фон Балленштедт, ставшая супругой Эккехарда II и маркграфиней фон Наумбург...

Спустя неделю после путешествия в Наумбург Тамара и Белла везут меня к истокам жизненного пути Уты, в Балленштедт. Пейзаж за окнами вагона напоминает крестьянскую Латвию, только обзор привольнее. По аккуратно убранному зимующим полям вышагивают аисты. Чем дальше, тем благостней становится ландшафт. В изумруде короткой травы белыми огоньками сияют поздние маргаритки, ромашки, алеют маки, – и это начало декабря!

Тамара и Белла делились впечатлениями своего открытия Балленштедта. Впервые они приезжали сюда, в предгорья Гарца, совсем недавно, в октябре:

– Нас поразила яркая чернозём этой долины, совсем не типичный для Германии. Смотрите, ведь с другой стороны железнодорожных путей совсем иное – до самого горизонта тянется рыжая глинистая почва. И многочисленные цветы в конце октября подтверждали нам избранность долины. Немного позже в купленной книжке-путеводителе по Балленштедту мы прочли, что долина эта всегда считалась уникальной из-за мягкого климата и чрезвычайно плодородного чернозёма, из-за чего в веках здесь разыгрывались баталии... А при подъезде к Балленштедту наше внимание привлекли соколы, они всё кружили, кружили над изумрудной долиной, их было много...

Слушаю, гляжу в окно, почему-то возникают мысли о минувшей войне. Неужели в сороковые годы на этих благодатных полях трудились рабы из фашистских концлагерей? Как возможно, чтобы такой мирный пейзаж оскверняли трубы печей, дымящие человеческой плотью? Гоню эти мысли, пытаюсь сосредоточиться на цели поездки, но жестокие видения не отстают...

Башня и замок Балленштедт, родовое гнездо Уты

Меж тем поезд неуклонно приближается к красивейшему горному массиву, овеянному легендами о ярких событиях, вершившихся с летописных времён и доныне. Вехи этих событий раскиданы по холмам и вершинам Гарца в виде замков, церквей, «охотничьих домиков».

На станции «Балленштедт Вест» выходим из вагона. Безлюдье, патриархальная тишина. Пройдя привокзальной улицей с уже убранными к Рождеству домами, начинаем неспешный подъём на высокий холм к балленштедскому замку, напоминающему о старинном роде могучей династии Асканиев. Судя по карте, холм этот высится между реками Бодде и Зелке. Зимы словно бы и нет, парк притих в осенней задумчивости. Потрескивают ветки под молниеносными бросками с дерева на дерево огненной белки. Пустынные аллеи под сводами старых деревьев, стерня газонов, идеальная геометрия бассейнов с отдыхающими фонтанами, тишина, насыщенная шорохами и шелестами... Очарование парка завладевает нами. С изумлением разглядываем могучие стволы вековых деревьев, – многие из них словно скручены неведомой силой. Тут и там обнаруживаем деревья-канделябры – на одном стволе гигантскими подсвечниками расположились сразу не-

Вид от замка Балленштедт на викторианский парк и скальный массив гегенштайн

сколько отдельных деревьев, а вот ровный понизу ствол разросся выше огромным древесным шаром... Налицо все приметы особой энергетической зоны. Растворяюсь в ощущении токов склона, посылаю в даль волну благоговения и чувствую словно бы ответ из горного далека...

На кустах рододендронов туго набухли почки соцветий, а розы – белые, жёлтые, красные – цветут! По ходу подъёма упираемся в разверзтый зев вполне современной раковины, в каких обычно проводятся летние музыкальные концерты. Однако я никак не могу заставить себя перешагнуть «за рампу» и ступить на подмости, что-то не пускает меня, остро ощущаю мрачный диссонанс внутреннего пространства раковины с сиянием окрестного ландшафта.

– Нам рассказали, что здесь бывают сходки неонацистов, – поясняют мои гиды из глубины раковины и указывают на стены, исцарапанные символами, – а вот и корявая свастика... Торопимся прочь от этого мрака, поднимаемся всё выше тихими аллеями с диковинными растениями, задерживаемся у старого ритуального дерева... И уже высоко на площадке у подножия замка созерцаем словно бескрайний ландшафт. Под ногами, по склону, раскинулся викторианский парк строгой геометрии. Каскад поднимающихся от подножия холма бассейнов изумительно красив, водное зеркало обрамлено в символический орнамент. Разверз пасть дракончик в центре верхнего бассейна. К неопишуемой радости Беллы обнаруживаем у него подобие единственного рога – может быть это ипостась Единорога... Парк наполнен рукотворными шедеврами художественного литья: вот устрашающее переплетение змей, подобное кадуцею¹, образовало ручку железной вазы, а здесь, на узорчатом мостике, литая утка обозначила название пруда...

А поодаль, в окрестностях Балленштедта в поле обзора проступают веерообразные клыкастые щербатые скалы, как-то внезапно

¹ *Кадуцей* – обвитый двумя змеями крылатый магический жезл, атрибут Гермеса-Меркурия, вестника эллинических богов.

торчащие на всхолмлённой равнине. Это странные камни – гегенштайны, о них сложены легенды как о стражах сокровищ.

И уже наверху холма, на ровной площадке, неподалёку от входа в замок, мне вдруг остро вспоминается имение Рерихов в долине Кулу. Там, при входе в гималайскую усадьбу, высится огромный деодар, – здесь же стоит необъятный бук возрастом более двух столетий; там – из-под ног круто вниз уходит склон со знаменитым фруктовым садом Рерихов, а здесь, хотя склон под ногами и невелик, этот в чём-то схожий уголок способствует на какие-то мгновенья словно бы перенесению в пространстве... И как там, не считаясь с временем года, цветут на клумбах розы Елены Ивановны Рерих, так же цветут они и здесь, и особенно хороши жёлтые, «буддийские».

Входим во внутренний дворик замка. Подъём вдоль крыла, в котором размещена церковь, приводит нас ко входу внутрь основной части комплекса зданий. Открываем массивную дверь, – нас встречает скульптурное изображение Уты! Радуемся неожиданной встрече, поднимаемся парадной лестницей. Безлюдно. Навстречу стремительно выходит женщина, жестом приглашает следовать за ней. Входим в церковь. И прежде всего в глаза бросается полотно, висящее на стене слева. На нём отдельными редкими штрихами словно намечено изображение – опять же Ута! С трудом отрываюсь от созерцания полотна и осознаю, что мы находимся в светлой кирхе, изукрашенной дивными композициями из белоснежных свечей, увитых гирляндами белых роз и белыми шёлковыми лентами. Фрау поясняет, что это – убранство в честь предстоящего свадебного обряда. Здесь же проходят и концерты органной музыки. В воздухе будто пахнет Рождеством. Тем временем Белла и Тамара оживлённо беседуют с нашей водителем, речь её быстра и многословна.

По отдельным знакомым словам я конечно догадываюсь о направлении беседы, но языковой барьер вынуждает меня молчать. Понемногу разглядываю гида. Довольно милая фрау цветущих лет одета по-европейски в светлые брюки и лёгкий джемпер, элегантная стрижка седеющих волос, стройная фигура. Изредка вторга-

Виды замкового парка Балленштедт

юсь в разговор с вопросами, мои девочки переводят, женщина отвечает с какой-то страстностью. Заметив, что полотно с обликом Уты магнитом притягивает нас, она поясняет, что это тканое изображение имеет свою историю. С её слов, в 1947 году осты приняли переселенцев из Польши, помогли им обжиться, в знак благодарности полячка соткала этот удивительный портрет и подарила его кирхе.

По словам гида, Ута родилась в местности Балленштедта, здесь было её родовое гнездо. Девочкой она училась в монастыре неподалёку. Предания относят дату её рождения на рубеж тысячелетия, в начало 1000-го года. Прекрасную Уту подарил миру знатный род династии Асканиев, отца её звали Адальбертом, а мать – Хиддой. Здесь, на месте старого родового гнезда, брат Уты Эзико построил замок из песчаника, а в 1043 году в честь любимой сестры – и церковь. В 1064 году замок был превращён в монастырь. Памятуя, что было сказано экскурсоводом в Наумбурге – местонахождение погребения Уты неизвестно, – спрашиваю:

– Где была похоронена Ута?

– Ута захоронена в Наумбурге, в крипте подземной части церкви, но никто не знает точного места, – быстро отвечает фрау.

Это уже что-то!

Женщина приглашает следовать за ней и стремглав уносится. Почти бегом несёмся вслед и по ступеням спускаемся вниз, в подземелье. Здесь находится крипта с захоронениями знати, графов Балленштедта. Седой древностью веет от колонн с каменным орнаментом – они сохранились со времён Эзико, равно как и их капители. Орнамент напомнил мне часы в тибетских храмах, да и в буддийском храме, который давно посещала в Ленинграде на Приморской улице, я видела похожий орнамент удивительных часов... Здесь тысячелетние свидетели не дают, нет такого чувства безнадёжности, какое обрушилось на меня в крипте собора в Наумбурге...

Но на вопросы об Эккехарде II гид отвечает неохотно, по её версии – он был вроде полуразбойника, который, раскаявшись на закате лет, отдал всё своё имущество на постройку собора и со-

Бюст Уты в замке Балленштедт

В предгорьях Гарца

Древняя крипта замка Балленштедт

здание скульптур. Переглядываемся, упорно через разноголосицу мнений продвигаемся своими путями к истине...

Поднимаемся из подземелья и задерживаемся возле двух замечательных экспозиций. Одна из них размещена на стене вестибюля, это огромная схема генеалогического древа династии Асканиев. Согласно схеме, у истоков династии стоял Адальберт, отец Уты. В 1212 году Аскания, со смертью герцога Бернарда, окончательно трансформировались в Анхальтов. Фамилию «Анхальт» связывают с названием замка Старый Анхальт, поставленного на горе внуком Эзико – Отто – после драматических событий в семье Асканиев (в переводе «анхальт» – прибежище, защита). Старый Анхальт был достроен правнуком Эзико – Альбрехтом. С тех времён Аскания вошли в историю как Анхальты, первыми из которых стали князь Генрих I и герцог Альбрехт I. Самым последним представителем династии является наш современник, герцог Эдуард фон Анхальт, 1941 года рождения. Не так давно он поселился в замке Резеркопф, «охотничьем домике», стоящем на вершине соседнего лесистого холма. Впечатляет тот факт, что за целое тысячелетие в это могучее генеалогическое дерево внесены имена всего лишь трёх женщин. Они удостоены такой чести за свои исключительные заслуги. Ута фон Балленштедт (фон Наумбург), её сестра Хацеха (аббатиса в Гернроде) и София Августа Фредерике (принцесса Анхальт-Цербетская) ставшая Екатериной II, великой императрицей России.

Вторая привлёкшая наше внимание достопримечательность – место захоронения правнука Эзико – Альбрехта Бера (1100–1170) вместе с его супругой Софией. Альбрехт дер Бер (Альбрехт Медведь) считается основателем княжеского рода Анхальтов. Сохранился кусочек молитвенного алтаря со времён этого очень знатного Аскания. В усилиях заселения восточных земель именно Альбрехт дер Бер основал столицу Германии Берлин, и до сих пор в гербе этого города имеется изображение медведя. Покорив часть земель вендов, приведя их к христианству, соединив с землёй хе-

Надгробие маркграфа Альбрехта Бера, основателя Берлина

велов во главе с крепостью Бранденбург (Бреннабор), с 1157 года Бер называл себя маркграфом фон Бранденбург. На бывшей земле вендов он создал военный и церковный пункты, заложил новые города и сёла, переселил людей с земель Рейна и Нидерландов. Так было заложено зерно будущего Бранденбургско-прусского государства со столицей в Берлине.

Дабы пролить свет на некоторые качества отдельных представителей Аскан-Анхальтской династии позволим себе отступление от главной темы. В статье В.Коробкина «Аскания-Нова», выходящей на русском языке немецкой газете «Земляки» читаем: «На юге Украины сохранился участок реликтовой степи площадью 11 тысяч гектаров, никогда не знавшей плуга пахаря... Животные и птицы сотен видов, подобно спасённым собратьям из Ноева Ковчега, нашли здесь убежище».

Полтора столетия назад этот участок украинской земли приобрёл граф Фальцфейн. Унаследовал землю его старший сын. Название «Аскания-Нова» (Новая Аскания) получено от герцога Анхальт Кетенского в память об имении в Германии под названием Аскания. Юный граф со своим другом насадил здесь тысячи видов деревьев, кустарников, трав, цветов со всех континентов. Друзья отлавливали для заповедника экзотических животных и птиц в Африке, в Индии, Индокитае, Южной Америке... Это был научный и культурный подвиг. Ими были выведены лучшие породы тонкорунных овец, беконных свиней и домашней птицы. Здесь была спасена как вид лошадь Пржевальского. В парке гуляло стадо одомашненных африканских антилоп канн, молоко которых исцеляет от тяжёлых форм лёгочных заболеваний... «Ни белые, ни красные во времена гражданской войны не позволили себе охотиться на заповедных зверей. Но вот фашистские оккупанты уж потешились вдоволь. Они танками давили антилоп, зебр, жирафов, расстреливали из пулемётов свыкшихся с людьми буйволов и гну, зажаривали на вертелах страусов и лам...»

Вот так, приходит нелюдь и предаёт разрухе и осквернению созданное кропотливым трудом и талантом...

Насмотревшись на строгую красоту гробницы четы дер Бер, следуем далее за нашей гостеприимной хозяйкой. Она, поманив ру-

«Лебединое озеро» под горой замка Балленштедт

кой, снова скрылась. Ступаем следом в башню и поднимаемся по витой лестнице, ориентируясь на быстрый перестук туфелек фрау где-то над нами. Переводим дух в просторной зале наверху, наш милый гид сразу начинает рассказ об экспозициях. Подхожу к окну в мощной толще башни. Взору открывается чарующая картина. Глубоко внизу, у подножия холма, лежит озеро с островком в центре, по зеркалу вод плывут стайки лебединых семей. В обрамлении холмов со старинным замком Асканиев и замком Анхальт, в раме склонённых пышных крон деревьев, это озеро так соответствует декорациям к балету «Лебединое озеро», что мы сразу окрестили его этим названием. Кажется, именно такой пейзаж смог бы вдохновить Петра Ильича Чайковского. А поодаль, на заднем плане этих декораций, странным стражем застыл скалистый гегенштайн, и легко вообразить, как с мрачных отвесов спускается к озеру злой гений... Но нет сегодня ни Зигфрида, ни Одетты, ни гения, а лебеди – вот они! – скользят по глади вод.

Тем временем немка рассказывала о находящемся в зале макете, представлявшем изначальный вид замка и церкви, как они были выстроены Эзико. До наших дней сохранилась роспись XII столетия там, где находился алтарь. Фрау предлагает нам подняться ещё выше уже без неё и исчезает. Продвигаемся по тёмной винтовой лестнице, ни зги не видно, но когда переступаем какую-то невидимую границу, «само собой» включается мягкое освещение, крутыми ступенями устремляемся вверх. Вот вспыхнувший свет озарил площадку с прекрасно выделанной шкурой горного медведя и черепами муфлонов, а вот и зала, в которой словно бы попадаем на гору Брокен, шабаш ведьм. Не сама ли Хильда сидит у костра, помешивая варево из змей? На груди колдуньи хищной брошью приколот корень мандрагоры, в руке – пучок заговорённых трав. На заднем плане панорамы мерцающие блики высвечивают лица слетающих на шабаш ведьм, создают иллюзию их движения.

Знаменитая гора Брокен находится в Гарце неподалёку отсюда. Гёте хорошо знал эти места, недаром в «Фаусте» он разместил действие Вальпургиевой ночи на этой горе. Позже нам рассказали, что эти древние культовые места притягательны и в наше время, и увы, даже сегодняшние бритоголовые собираются здесь со своими целями. А до войны в окрестностях была школа оккультного толка по воспитанию кадров в нацистском духе. Местные жители очень опасаются даже напоминаний о том, что некогда привело Германию к коричневой чуме.

Да, могучие природные энергии всегда были объектом вождения служителей тьмы, пытающихся приспособить их для своих мрачных целей. Но неумолимы космические законы, и обратный удар следует непреложно. В этих местах изначальное противостояние сил света и тьмы материализовалось в деяниях людей. И Эзико, воздвигшему в честь светлой своей сестры храм, противостоял враждебный ему Эгено фон Конрадсбург, убивший сына Эзико и в противовес выстроивший в долине замок Фалькенштайн.

Переходим в соседнюю залу, где обнаруживаем просторный круглый стол с атрибутами, напомнившими нам о рыцарях Круглого Стола. Отсюда открывается изумительная панорама. Глубоко

Здание Театра Анхальтов в Балленштедте

под нами – северный склон, по которому мы поднимались к замку, со стройной геометрией бассейнов, озёр, аллей, газонов в пышном обрамлении старинного парка. На заднем плане непреклонным стражем застыл веерообразный Большой Гегенштайн. Чудесно! И в этой насыщенной преданиями местности словно продолжают жить видения прошлого. Кажется, вот-вот на горной тропе у подножия башни зазвенят подковы коня, на котором скачет отважная девочка Ута. И как там внизу, так и здесь на верху башни ощущается переплетение светлых и тёмных сил, воплотившееся в деяниях вдохновенных героев и мрачных злодеев. Живо это место, живы эти силы... Приходящий в горы Гарц, помни об опасности низшего психизма, не попади под власть хозяйки Брокена. Огонь сердечного устремления к Наивысшему и Знание да пронзят мрак тёмной тины, засасывающей людей, да осветят провалы замутнённых сознаний.

Очарованные увиденным и истовой преданностью, с которой служители возрождают и хранят свидетельства ушедших веков, покидаем замок. Да, культ Уты зримо-незримо царит здесь!

Спускаемся с замкового холма, проходим мимо Театра Анхальтов (построен в XVIII веке), мимо краеведческого музея. В книжном салоне Тамара приобретает примечательную книгу об истории династии Асканиев за тысячелетие (Walter Leisering, «Zur Geschichte der Askanier»).

По улицам Балленштедта...

Улицы Балленштедта безлюдны, сверкают чистотой, приятно удивляет полное отсутствие уличной рекламы. И лишь по шоссе замкового плаца мимо нас один за другим шуршат лимузины, мчащиеся вглубь загадочного Гарца. Видно, что совсем недавно отреставрированный замковый отель знаменитой Gasthof (гостиницы) даёт возможность прекрасного познавательного отдыха гостям этих мест. Преобладает свежая покраска домов в охристые цвета. Плавный спуск к железнодорожному вокзалу, ожидание поезда. Тамара достаёт многоярусные бутерброды из зелени, фруктов и сыров, наливает холодный лимонный чай. Тогда мы ещё не знали, что достопримечательностью Балленштедта является и его уникальная кухня, привлекающая сюда ценителей кулинарных изысков. Размечтались, как хорошо бы продолжить путешествие в хроники веков в ауре здешних лесов и холмов, неспешно обходя с палаткой места, связанные с Утой и Эккехардом II. Заодно набраться сил от могучих живительных токов на лечебных водах...

Удар станционного колокола возвещает о приближении «кукушки». Дугой огибая предгорья, начинаем возвращение в Берлин.

Лебединое озеро в парке замка Балленштедт

Глава 4

НА ЗЕМЛЕ АСКАНИЕВ

Сижу у окна за письменным столом, вооружённая толстенным немецко-русским словарём. Стремительно несутся плотные облака, задевая крыши окрестных домов. Ещё стремительнее несётся мысль через пространства России в благодатную гималайскую долину, погружается в средневековые Европы, Ближнего Востока. Прядётся связующая нить между раскиданными во времени событиями. Впервые в жизни я взялась за немецкие тексты, перевожу со скоростью черепахи, но это окупается захватывающими сюжетами почти тысячелетней давности. Зато мои берлинские друзья переводят быстро и много. Из очередных поездок в Наумбург, Майсен, предгорья Гарца они привезли новые материалы, есть находки и в берлинских книжных лавках и в столичных библиотеках. По почте и телефону обсуждаем прибывающие факты и неизбежно возникающие при этом вопросы.

Очевидно, что овеянный яркими событиями и легендами облик Уты фон Наумбург (фон Балленштедт) является в Германии национальной святыней. Очевидно также, что за прошедшие века этот образ был востребован применительно к не раз менявшимся государственным обстоятельствам, и пробраться сквозь наслоения времён к истинной Уте весьма непросто. Очевидно и то, что, по-видимому, именно в XX веке произошли наибольшие трансформации. Так, было написано несколько «заказных» романов и других литературных произведений. Но в них на фоне надуманных сюжетов искрами вспыхивают скупые сведения из хроник, документов, преданий... Конечно же, в хранилищах старых замков и архивах библиотек имеются первоисточники со свидетельствами от начала только что ушедшего тысячелетия, но нам добраться до них слишком сложно. Многие нам поведали немецкие экскурсоводы в беседах, – их радует наше сопереживание древним событиям, наши вопросы, которые, по их словам, им обычно не задают.

По преданию, Ута родилась утром нового 1000-го года, и это событие сопровождалось многими знаменами. На стыке тысячелетий люди ожидали конца света точно так же, как и в наше время при переходе к третьему тысячелетию. Канун 1000-го года довольно подробно описан в книге Ханны Кел «Ута Наумбургская». Стояли небывалые морозы. Птицы выпадали замёрзшими из своих гнёзд. В реках вымерзала рыба. Холод разрывал стволы деревьев.

В монастырских дворах толпились женщины и дети, в церквях не смолкало пение верующих. Многие отдавали своё имущество церкви, молились и постились в ожидании прихода Иисуса Христа. Когда в полночь звон колоколов оповестил Новый год, крестьяне, собравшиеся в поле вокруг огромного костра, были ослеплены огненным светом разверзшихся небесных врат. В церквях видели сошедшего с креста живого Христа. Пастухи на горе узрели святого Михаила в огненных доспехах с копьём, потемневшим от крови поверженного Дьявола.

С рассветом на вершинах гор и в долине выпал снег красноватого оттенка. А в часовне замка, у алтаря, разрешилась от бремени Хидда, супруга хозяина замка фон Балленштедт. Девочке дали имя Ута. Люди говорили, что окрашенный в цвет крови снег являлся дурным предзнаменованием, однако старая няня считала, что снег цвета лепестков роз принесёт младенцу красоту и любовь.

Изредка это явление природы – окрашенный снег – наблюдается в Европе и в наши дни. На место суеверию пришёл научный анализ. Как говорят, «это шлёт привет Сахара», где имеются пески особой породы красного оттенка. Горячий сухой воздух пустыни поднимает этот песок в воздух, тяжёлые частицы быстро оседают на землю, а мельчайшая песчаная пыль поднимается на высоту до 10 000 метров и уносится потоками воздуха к Средиземному морю и далее на Запад, и в более холодных потоках средних широт выпадает с осадками, окрашивая их, – зимой со снегом, летом – в виде красного дождя. В средние века суеверие приписывало этому явлению смысл знамения грядущих горя и крови.

Ута была вторым ребёнком в семье очень знатного рода, её отец Адальберт стоял у истоков династии Асканиев, мать Хидда была

одной из сестёр маркграфа Геро, владельца огромного состояния. Первым ребёнком в этой семье был сын Эзико, третьим – дочь Хацеха. В книге-путеводителе Урсулы Маттиас «Балленштедт близ Гарца» описана увлекательная история семейных земель между реками Бодде и Зале.

Благоприятный климат предгорий Нижнего Гарца, что в северо-восточной части горного массива, способствовал заселению этих мест уже в каменном веке, найденные орудия труда можно увидеть в музее Балленштедта и в замке Кведлинбурга. Полагают, что первыми поселенцами на территории Балленштедта были херуски, впоследствии полностью истреблённые. В III–IV веках здесь поселились тюрингцы, и до VI века местность находилась под властью королевства Тюрингии. Однако в 531 году королевство было побеждено франками и саксонцами. Гарц заняли франки. Позже саксы в качестве трофея получили северную Тюрингию, и северная часть восточного Гарца перешла в их владение.

Окончание «штедт», согласно путеводителю, свидетельствует об основании поселения у подножия Гарца именно тюрингцами.

Полагают, что название Балленштедт происходит от имени представителя знатного рода Балло, что в переводе означало «деятельный» или «блестящий». О нём известно, что в 800-м году он имел в городе свой двор и владел окрестными поселениями.

Полагают, что на месте этого двора некогда стояло доисторическое укрепление. Позднее двор был перестроен в замок.

И впервые Балленштедт упоминался в одной из грамот Эзико в 1030 году, в которой он называл себя графом фон Балленштедт. Скорее всего, его резиденция находилась в замке, возведённом на старом фундаменте того самого замка Балло.

Местность между реками Боде и Зале с удобным чередованием лесов и полей была заселена свевами во времена миграции народов. И право на владение этой землёй Эзико получил от кайзера. Здесь же находится город Ашерслебен, в названии которого отражено наследие воинственного предводителя по имени Аскегер (связывается с германским племенем варнов). В XIII–XIV веках это имя в процессе латинизации трансформировалось как Асканий. И будучи графом фон Балленштедт, Эзико также имел титул графа фон Ашерслебен и формально считался родоначальником рода Асканиев, так как о его предках не доставало точных данных.

Полагают, что в XIV веке замок Эзико в Балленштедте был разрушен, а в XV – разобраны стены замка-резиденции в Ашерслебене, их камни были использованы на другие городские строения.

Полагают, что огромное состояние Эзико происходило из-за тесной родственной связи его матери Хидды с маркграфом Геро.

Дети подрастали под присмотром придворной дамы. По преданию, когда Уте было два года, майским утром на неё наехал всадник весь в чёрном, девочка чудом уцелела под копытами. Вместе со старшим братом Ута слушала библейские занятия, училась читать, писать, изучала старый язык, играла на маленьком органе, который был подарен её матери к свадьбе. Ута рано научилась ездить на лошади, состязалась в стрельбе из лука, сопровождала Эзико на охоту.

Завершающее блестящее воспитание и образование Ута и Хацеха получили в Гернроде, в женском монастыре фон Хатуи по строгому порядку, как будущие канониссы. Аббатиса фон Хатуи

была невесткой маркграфа Геро, финансировавшего монастырь. Позднее Хацеха стала здесь аббатисой. А Уту отец выдал замуж за Эккехарда фон Майсен. Она поселилась в замке города Наумбург и отныне стала зваться Ута фон Наумбург. По обычаю, Эккехард сделал молодой подарок – замок Шёнбург, стоявший на скале над рекой Зале и ставший летней резиденцией Уты.

Предания донесли до нас пленительный облик молодой женщины. Она заботилась о бедных и больных, посещала их в больницах, давала деньги отверженным, жившим на подаяние. Со словами ободрения и помощью она входила в самое тёмное, самое бедное жилище. В детстве она узнала многое о лекарственных травах Гарца, умела собирать их и составлять горькие целебные настойки. И в Наумбурге эти её волшебные напитки совершали чудеса. Её тихий голос и обаятельная улыбка, и то, как однажды, положив руку на лоб больного горячкой, она исцелила его, сделали её в глазах людей святой, и они молились, – не богу, а Уте. Это был воистину ангел во плоти.

В современной немецкой сказке говорится о том, что в лесах Гарца уже 1000 лет спит дух добра, и когда он проснётся, то победит духа зла. Как хочется верить, что вместе с восставшим ото сна духом добра пробудится и спящее сознание людей и вместе они покончат с могуществом иерофанта зла Конрада, известного нам из записей Е.И.Рерих.

...Притяжение родных мест Уты снова привело моих друзей в Балленштедт. Весенним утром Светлана и Белла отправились в родовые места Асканиев и, высадившись на станции Ост-Банхоф, попали в самую старую часть города – Альтштадт, называвшуюся некогда «старой крепостью». Эта часть находится между крепостной улицей и валом и хранит свидетельства былых времён. Примечательна приходская церковь Св. Николая, предшественницей которой являлась построенная в 1326 году часовня (капелла). Церковь пострадала в XV веке из-за сильного пожара и отстроена заново в 1500 году, от старой постройки осталась только башня XII века. В церкви на стене висит герб семьи фон Штаммер, за заслуги в её восстановлении. Путешественник поразил шпиль кирхи – на нём водружена шестиконечная звезда.

Над церковью кружили орлы, один из них с клеточкой пронёсся низко над головами. Крепостная стена источала древность, на её постройку были использованы камни из самых первых строений Балленштедта, ещё со времен брата Уты – Эзико. Сохранились башни, некогда охранявшие входы за стены старого города. Стенная башня Марктурм служила укреплением дороги на Харцгероде с окраины города и одновременно выполняла функции тюрьмы. Башни Унтертурм и Обертурм охраняли ворота в старый город. Остатки стены достигают трёх метров в высоту и местами неплохо сохранились, хотя в веках её камни растаскивались на строительство домов. В Альтштадте хорошо сохранилась средневековая планировка улиц и сам характер старого города. До наших дней дожило около десятка средневековых домов, конечно же – претерпевших реконструирование. Среди них – старая городская ратуша, резиденции богатых рыцарей и князей, церковные постройки, здания городских структур (совет и суд). Раскопки раскрывают старые тайны. История Балленштедта хранит память о набегах, разграблении некогда богатейшего имущества монастыря и процветающих земель, о разрушении стен в результате разбойных набегов, крестьянских войн, пожаров, эпидемий. Так, в итоге 30-летней войны в городе осталось в живых всего 500 человек! И Балленштедт восставал словно феникс из пепла усилиями князей Анхальтов.

Набродившись по Альтштадту, Белла и Светлана вошли в замковый парк со стороны лебединого озера. Картина весеннего пробуждения природы предгорьев зачаровывала. Под ногами в молодой зелени травы сияли мириады белых звездочек вешних цветов. Вековые деревья по-старчески медленно пробуждались от зимнего сна. Напротив корявого переплетения красного и остролистного буков ещё безлистный кустарник был весь усыпан причудливыми крупными цветами.

Из пасти дракончика верхнего бассейна уже всюду бил фонтан. С высоты замковой горы – дивный вид, окутанный вешней дымкой, от ашерслебенских лесов и до самой горы Брокен. На клумбах-горках всюду цвели вольные композиции из нарциссов, и строгий орнамент парковых клумб уже был выткан продуманным цве-

Остатки крепостной стены старого Балленштедта

точным узором. В нежной зелени и голубизне даже клыкастые гегенштайны не выглядели устрашающе. Эти два каменных образования в старину назывались Тихий и Громкий; причём, по сказаниям в те времена Громкий сильно гремел. Одна из историй рассказывает о жадном крестьянине. Однажды он поехал на лошади в Кведлинбург и задремал в седле. А когда проснулся, то не узнал мест, лошадь стояла и не хотела идти дальше. Осмотревшись, он увидел камни и вход, ведущий внутрь. Спустившись по лестнице, он увидел сокровище – много золота и серебра. По левую руку лежал серебряный кнут, по правую – огромный пёс с недружелюбно горящими глазами. Крестьянин наполнил карманы золотом, наверху выгрузил богатство и спустился ещё раз. Пёс зарычал, но крестьянин во второй раз наполнил карманы. Когда жадность погнала его в каменную сокровищницу в третий раз, пёс зарычал громче. Напуганный крестьянин вылез было наверх, но вспомнил о серебряном кнутае, снова спустился и взял его, но когда попытался набрать ещё золота, пёс взвыл совсем страшно и камень заревел ещё страшнее, а из-под земли вырвался огонь. Крестьянин еле унёс ноги и когда пришёл в себя, увидел свою мирно стоящую лошадь и серебряный кнут в руке, а золото исчезло. Едва живым добрался он до дома, захворал и спустя восемь дней помер. А гегенштайны продолжают стоять на страже своих сокровищ. Кому-то удастся вновь добраться до них?

Вот такие истории собраны в книге Клары Фёрстнер «Сказания и сказки Гарца». Они передают аромат взаимодействия человека с энергиями здешней природы, с горными духами недр и растительного царства. Одно из сказаний относится к Шёнбургу (буквально Красивая Крепость), бывшему некогда летней резиденцией Уты из Наумбурга. Однажды жители Шёнбурга решили устроить на Пасху необычно большой праздничный костёр. Стали заготавливать дрова и срубили очень старое дерево. Перед ними предстал призрак в облике девы, приказал не устраивать костра и исчез. В деревне решили, что это явился дух защиты деревьев и что не стоит обращать на это внимания. Посмеявшись, зажгли костёр, стали прыгать и веселиться вокруг. И вдруг появились гномы и тоже ста-

Дракон-единорог Гарца

ли кружиться вокруг костра. Лесной нежити всё прибывало. Все пустились наутёк, а нечисть кидала в них камни и палки, рыча на разные голоса. Страху-то! Люди бежали без оглядки, и долго никто не решался зайти на ту гору. А старые духи с тех пор заполучили собственную гору для празднеств, где их никто не беспокоит.

В Пасхальный день и мы лицезрели «собственную гору» духов с вершины башни Шёнбурга. Лесистая гора и сегодня производит впечатление безлюдной, хотя навряд ли людское суеверие отдало гору сказке. Приготовлений к пасхальному костру не видно, сверху разглядываем как по серпантину дороги процессия нарядно и одинаково одетых детей чинно двигалась к кирхе под присмотром матрон, закутанных в подобие мантии. Всматриваемся в гряды холмов на горизонте, в просторы равнины, причудливый извив реки Зале, в воды которой упала синева вешних небес. Наверное, тысячу лет назад распаханная ныне равнина была покрыта дремучими лесами и цветочными лугами, а на месте живописных виноградников ближнего холма шумел бор... И Зале была полноводнее, и за века ложе её русла могло измениться... Как выглядел шёнбургский замок во времена Уты? И снова её образ властно завладевает нашим внутренним видением, словно бы Ута где-то рядом с крепостной стеной под заунывный свист ветра вглядывается вдаль, поджидая супруга из долгого похода... Шёнбург сообразно своему названию поражает путника таинственной красотой. Тем, что как-то сразу с равнины въезжаешь в горный городок, на крутых склонах которого словно птицы примостились опрятные дома. Седая древность и современность здесь накрепко спаяны печатью легенды. Горной козочкой скачет по лестницам и холмам наша маленькая Лера, неумоимо обследующая дальние закоулки крепости. И Беллочка никак не решается спуститься с верха башни вниз, навстречу обыденности. Или это только нам, мимолётным заезжим, чудится во всём тайна пополам с разгадкой, музыкальность, вобравшая пересвист ветра и птиц, плеск волны, шум сосен и еле слышимый голос гор, повествующих невыразимое...

Но мистическим центром Гарца несомненно является гора Брокен, высотой, судя по карте, 1142 метра. В 1777 году Иоганн Вольфганг Гёте путешествовал по Гарцу и с первого взгляда полюбил

красоту и таинственную силу этих мест. Традиция ведьминога шабаша в Вальпургиеву ночь (с 30 апреля на 1 мая) продолжается и ныне. Листаем журнал «Вальпургис» с подробным изложением программы обрядов по всем весям Гарца с указанием подъездных дорог, отелей и расписанием поездов. Так, в программе замка Фалькенштайн обозначены лавки с атрибутами для ведьм, амулетами, заговорёнными травами, таверна с продажей напитков и сладостей средневековых рецептов, обучение процессу заваривания ведьминых зелий, музыкальные процессии чертей с ведьмами; театральное представление «История доктора Иоганна Фауста», зажжение колдовского костра с плясками вокруг в общества теней и духов и, как апофеоз, к полуночи «в огне из Земли и Неба отлёт всех, к тому готовых, на Блоксберг» (старое название горы Брокен в Гарце, а также других гор в Германии, где, по народным поверьям, ночью собираются ведьмы на шабаш).

Никак не можем представить себе подобный шабаш в исполненном спокойного достоинства Балленштедте. Во времена Гёте, конец XVIII – первая половина XIX века, в Балленштедте царил дворцовый уклад жизни с соблюдением правил старинного этикета. Художник Вильгельм фон Кюгельген, сёстры Каролина и Вильгельмина Бордуа оставили заметный след в культуре Германии XIX века. Каролина, получившая художественное образование в академии Ваймара, часто гостила у Гёте и рисовала его портреты. Вильгельм фон Кюгельген получил статус придворного художника. В 1834 году герцог Александр Карл фон Анхальт женился на юной герцогине Фредерике фон Хольштайн-Глюксбург. В княжестве Анхальт-Бернбургов Балленштедт в течение 1765–1863 годов являлся главным поместьем, и Фредерика проживала в Балленштедском замке как в главной резиденции. С годами у герцога Александра углубился душевный недуг, Фредерика стала регентом своего супруга. В 1853 году Вильгельм фон Кюгельген был назначен главным камердинером герцога. Доверительная дружба Фредерики с Вильгельмом и сёстрами Бордуа способствовала блестящему художественному расцвету резиденции.

Надо сказать, что свой нынешний вид замок принял при князе Фридрихе Альбрехте (1735–1796), окончательно перенёсшем кня-

жескую резиденцию в Балленштедт. При нём было пристроено второе крыло, заново отстроена монастырская церковь на старом фундаменте. От старых стен остались крестовый ход, трапезная, капительзал, башня и кирха с комнатами выше, а также крипта. Фридрих Альбрехт начал и перестройку замкового сада от стиля барокко в сад-ландшафт.

И уже в XIX веке герцог Александр Карл с супругой Фредерикой закончили полную реконструкцию замкового парка. Фредерика фон Анхальт с особой любовью занималась реставрацией оставшихся свидетельств старины асканиево-анхальтовской земли, и, как нам не раз говорили, особо почитала образ Уты. Наряду с атмосферой блестящих балов, звонкой музыки, модного променада на курорте Алексисбада, Фредерика не жалела сил и средств на социальные нужды. Она создала благотворительный фонд и приют для сирот, основала школу для малолетних детей, школу шитья и вязания для бедных девушек. Ныне в замковом парке установлен барельеф этой прекрасной женщины, так много сделавшей для сохранения родовых земель Асканиев, связанных с Утой фон Балленштедт.

Добавим, что с кончиной герцога Александра Карла отмерла ветвь Анхальт-Бернбургов на Аскан-Анхальтовом древе. Замок перешёл к ветви Анхальт-Дессау. После воссоединения Германии герцог этой ветви Эдуард фон Анхальт в 1989 году поставил задачу возвращения к владению замком в частном порядке. Обширные реставрационные работы в древних монастырских строениях осуществлены со столь высоким мастерством, что замок Балленштедт вошёл в состав знаменитой «Дороги Романики».

Сам же Балленштедт ныне является доминирующим культурным центром восточного Гарца. Для исследователя особенно притягательно то обстоятельство, что в недрах городской библиотеки Альтштадта хранится драгоценная герцогская библиотека. Надеемся, что в ней имеются документы, способные пролить свет на загадочные события в семье самых первых Асканиев.

Крепостная башня Шёнбурга,
ставшего свадебным подарком Уте от Экехарда II

Глава 5 ОБРАЗ-ЛЕГЕНДА

«Ута представляет собой явление уникальное и недостижимое. Женская гениальность – было бы не тем определением, но гениальная женственность – вполне подходящая характеристика для неё» [10].

Понадобилась именно гениальность отрешённого от мирской жизни средневекового ваятеля Мейстера Наумбургского, чтобы суметь передать в скульптуре красоту женского начала высокого духа. Мастер так определил свою задачу, во вдохновенном переводе Сашенькой Бадт пьесы Дюнена «Ута Наумбургская»:

«...Я должен был открыть сокрытое сокровище,
которое могли поранить взгляды»...

и в сотворении облика Уты он достиг высот величайших творцов уже приближавшейся Эпохи Возрождения:

«...Начав работу эту, нет пути назад –
– к еде, ко сну, заботам и безделью»...

Небесная сущность Уты выражена и в словах Эккехарда, обращённых им к любимой супруге:

«...И видит Бог, в твоих покоях
я к Богу ближе, чем при звуках мессы».

Средневековье вошло в историю крестовыми походами, погромами, охотой на ведьм. Последнее обстоятельство выразительно изложено в пьесе устами священника Сильвестра. На вопрос Эккехарда, почему церковник так долго отсутствовал, тот отвечает:

«В игре с народом нашим
легко выигрывает дьявол.
...Я ездил с одного в другое место
по следу Сатаны, который

становится всё шире.
Я не жалел сил:
семь раз пылал костёр,
тринадцать раз – испытывал водою,
и всякий раз успешно –

все ведьмы.

На двадцать стало меньше их...
Из тех тринадцати – четыре
безвинными на первый взгляд казались,
и глаз не мог найти изъяна.
Свою игру играет Дьявол хитро».

В этом разгуле мракобесия жизнь Уты была полна опасностей. Можно представить, как служители церкви расценивали народное обожествление Уты, как мог раздражать церковников её волевой и независимый характер и участие в делах супруга. Хочется верить, что воинственный рыцарь-супруг являлся для Уты надёжной защитой от врагов зримых и тайных. В скульптурной группе наумбургского собора Петра и Павла Эккехард II стоит рядом с Утой, мощный как скала. И то, что Неистовый Мейстер запечатлел его босым, словно подчёркивает звериную чуткость воина, правая рука которого готова мгновенно выхватить из ножен меч и отразить любую угрозу своей подруге... В это хочется верить. Но до сих пор остаются безответными вопросы, вставшие с первых шагов нашего пути в глубь тысячелетия: год ухода Уты и место её захоронения? Как могло случиться, что пунктуальнейшие немцы не занесли в родовые книги, в «Книгу умерших» если не причины и обстоятельства ухода Уты, то уж год-то смерти столь высокородной особы! Соприкоснувшись со скрупулезностью ведения немцами хроник и документов, мы можем утверждать, что такое упущение невозможно.

Смыкаются века, и спустя тысячелетие мы созерцаем полотно Николая Константиновича Рериха «Держательница Мира», где в горней синеве по берегу священного озера ступает Елена Ивановна Рерих, прижимая к сердцу ларец с доверенным Сокровищем. Детальное совпадение обликов – скульптурного изображения Золотоволосой Уты и живописного на картине «Держательница

Н.К.Рерих. «Тени прошлого». 1937

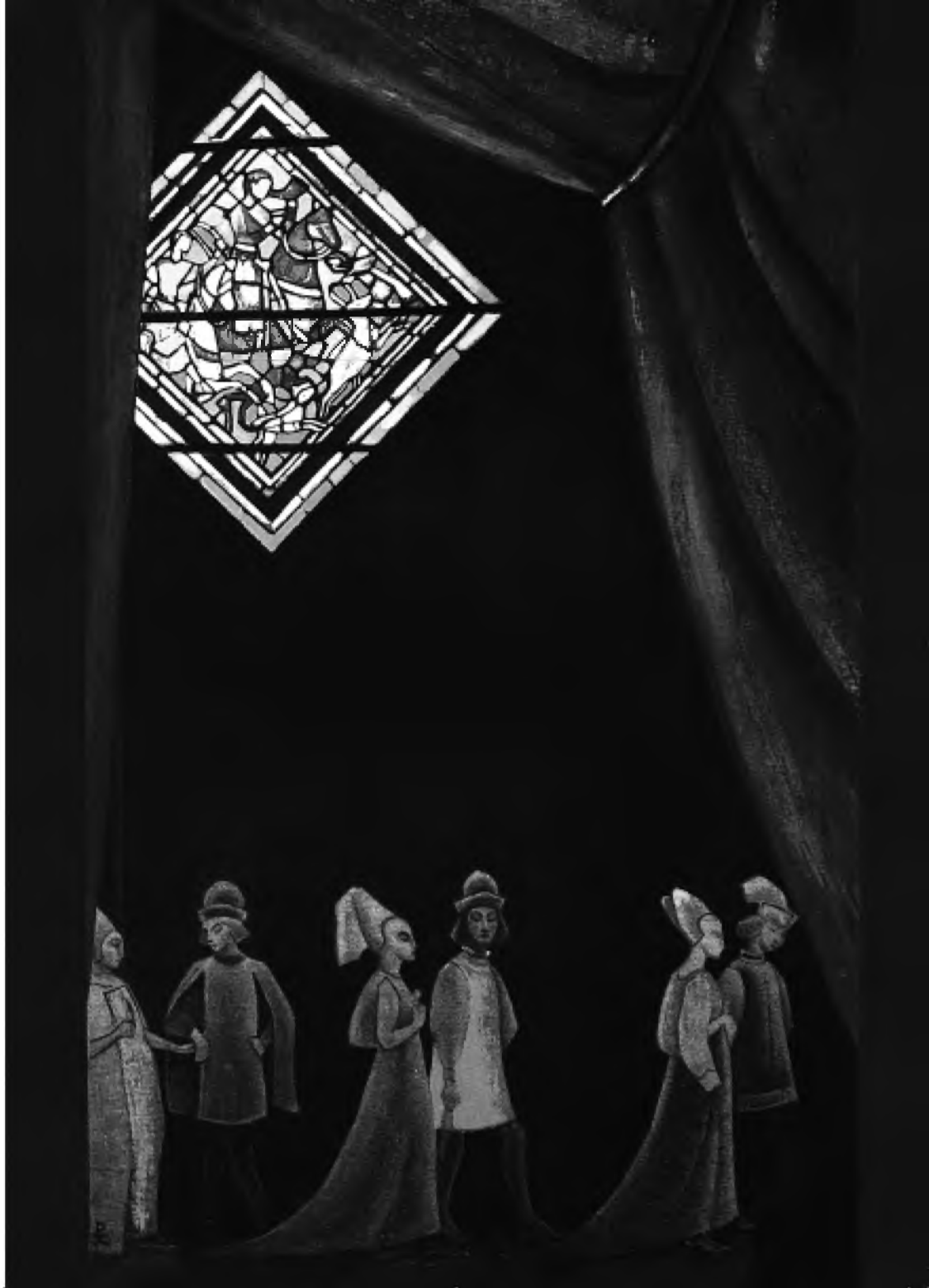
Мира», вторым названием которой является «Камень несущая», – имеет свой таинственный смысл.

Ключ к загадкам тысячелетней давности следует искать отчасти в цепи исторических событий раннего средневековья. Но даже летописцам и историкам не все обстоятельства были известны, не всё запечатлено ими. И многое раскрывается нам в «Письмах Елены Рерих», в книгах «Криптограммы Востока», «Высокий Путь». Ларец в руках Держательницы заключает в себе заветный Камень. Значение этой святыни раскрывают Легенды о Камне в «Криптограммах Востока». С образом чудесного Камня в разных текстах неразрывно связаны такие понятия, как «Чаша», «Кровь Христа», «Пламя», «Грааль» и ряд других.

Полагают, что первым о Камне в ряду этих символов заговорил немецкий странствующий певец Вольфрам фон Эшенбах (1170–1220) в стихотворном рыцарском романе «Парсифаль» из цикла, посвященного королю Артуру. Как писал Н.К.Рерих в книге «Сердце Азии»: «Лапис Эксилис – Блуждающий Камень, воспетый знаменитым Вольфрамом фон Эшенбах, заключившим свою песню словами: “И этот Камень называется Грааль”». В книге Петера Берлинга «Дети Грааля» читаем: «Грааль – великая тайна катаров¹, известная лишь посвящённым. Не ясно, идёт ли речь о предмете, камне, чаше (заполненной кровью Христа), сокровище или знании какой-то тайны... В алхимии Грааль считают философским камнем, в мифологии его соотносят с циклом сказаний о рыцарях Круглого Стола короля Артура».

В исследовательской литературе пути Камня (равного Чаше Грааля) по европейским странам, включая Германию, отслеживаются от самого начала первого тысячелетия и далее в средние века. Похоже, что баварский рыцарь Вольфрам фон Эшенбах не только изучал историю Грааля по манускриптам, но и сам явился свидетелем реальных событий, связанных с хождением Грааля по Евро-

¹ *Катары* (от греч. kataroi – чистые) – религиозные лидеры и просто верующие в альбигойское учение. Истоки этого учения находились в ранних христианских общинах, иудейской диаспоре и у кельтских друидов [13].

пе. Герои романа «Парсифаль» являлись представителями очень знатных, королевских родов, и некоторые исследователи полагают, что в этом нашли отражение тесные изначальные связи между королевскими династиями Британии, Испании, Франции и Германии. Эшенбах утверждал, что «На внешней стороне Камня запечатлена надпись с именами и родословными тех, будь то девушки или юноши, кто призван совершить путешествие в Грааль. И никому не нужно стирать эту надпись, ибо, будучи прочитанной, она тут же исчезает».

Вехи явления Сокровища среди людей расставлены в бездонных легендах «Криптограмм Востока». И кто узнает, поймёт, сколь много заключено в таких, например, словах: «Курновуу, Правитель золотом покрытый, получил от Тацлавуу Камень тёмный, который заключал кристалл жизни. И Правитель носил этот Камень поверх золота». Мексиканская царица «Ябучтуу хранила его, и Курновуу одевал его на праздник Солнца» [18, §766].

В письме от 18.11.1935 года Елена Ивановна Рерих так поясняла смысл хождения Камня: «Весьма порадовало меня Ваше тонкое понимание легенды о Сокровище Мира. Конечно, каждый знак имеет много значений. Сокровище это есть осколок главного тела, хранящегося в Твердыне Света. Присылка этого дара с незапамятных времён знаменует наступающий срок суждённого объединения и мощи той страны, где он появляется. Все великие объединители и основатели государств владели им. Восток особенно полон легенд об этом даре Ориона, и народы Азии всюду ищут его... Много их в различных версиях, более или менее правдивых. Так, и тибетский и монгольский белый конь Эрдени-Мори, несущий Чинтамани (Сокровище Мира), тоже связан с этим появлением. Легенда, записанная в “Криптограммах Востока” – истина. По преданию, сокровище приносит с собой и особый завет, который должен быть выполнен. Ларец, упомянутый в легенде, относится к тринадцатому столетию, и, по преданию, он сделан из кожи, принадлежавшей самому Соломону. На коже имеется много алхимических символов. Знаменитый раввин Моисей да Леона, составитель Зохара, преследуемый испанцами во время гонения на евреев, нашёл защиту в лице германской феодалки, допустившей его

и гонимых в свои владения, в благодарность он подарил ей талисман и драгоценный кусок кожи. Феодалка приказала сделать из этой кожи ларец и хранила в нём полученный талисман. Легенда гласит, что после утверждения новой мощи сокровище должно возвратиться в Твердыню Света»...

Кто же эта германская феодалка, спасшая знаменитого раввина и сохранившая сокровище? Елена Ивановна в упомянутом письме указала на события, происшедшие в XIII веке. Эта тема проясняется для нас в ряде её бесед с Владыкой, изложенных в книге «Высокий Путь».

В беседе 1577 читаем:

«Учитель давно обещал сказать, почему у ларца нет ключа.

Ключ был похищен Шварццальдом, хотел угодить Конраду.

Что хранила я в ковчеге?

Камень магнитных напряжений, который полагается на темя.

Почему Конрад не мог сам попросить у меня камень?

Ему было отказано.

Кто дал мне камень и кожу, принадлежавшую Соломону?

Раввин за помощь евреям».

И далее, в беседе 3068:

«Владыка, сон мой относится к моей прежней жизни, ко времени феодалки?

Да.

Почему же он жил в такой бедности, но я знала, что он богат?

Он должен был жить в этой среде, ибо он имел линию собрать основы Учения. Он очень гордился твоей дружбой и был очень предан тебе.

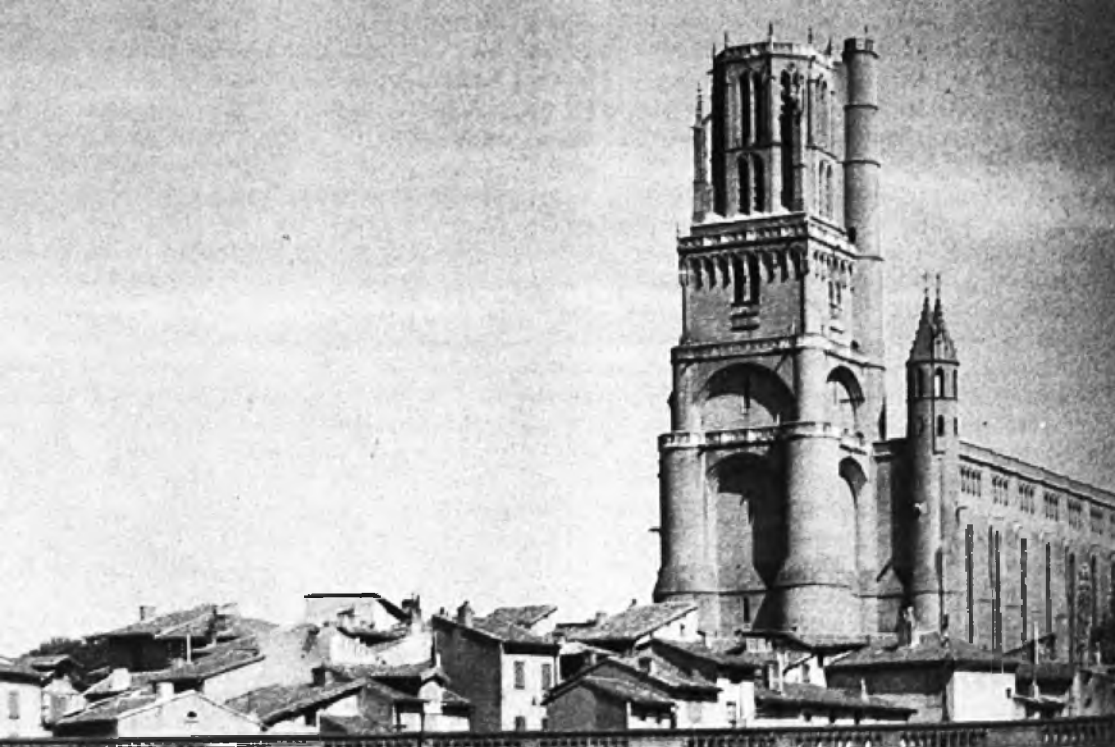
Пришедшие тоже были раввины?

Да.

Он передал мне свое сокровище – кожу с каббалистическими надписями, принадлежавшую Соломону, и камень?

Да. Он помогает Нам собирать общины».

В беседе 3070 находим: «...Видение относится к жизни феодалки. Дворец XIII столетия просуществовал до XV [века] – был разрушен».

Образ-легенда

Собор в Альби – главном центре катаров
Стены замка Монсегюр

Зинаида Григорьевна Фосдик, которой Елена Ивановна много рассказывала о своих воплощениях, записала в дневнике:

«Вообще Е.И. воплощалась быстро, *наибольший срок между воплощениями был 45 лет*».

Представляется, именно в связи с хождением Камня, обусловленным строительством государств, с задачей великого объединения, Елена Ивановна воплощалась в средневековой Европе, причём неоднократно – в Германии. Как правило, земной её путь в те времена был недолог. Пути хождения сокровища в XI–XIII веках до сих пор волнуют людей, реальные и надуманные события нашли отражение во многих произведениях европейских исследователей и литераторов. Так, Берлинг в примечании к книге «Дети Грааля» утверждает, что использовал реальные записи монаха Уильяма Ребрукского, из ордена миноритов¹, начатые в 1220-х годах, незадолго до падения твердыни Монсегюра (1244), повидимому хранившей в то время Грааль. Попутно отметим замечательное упоминание в этой книге о миссии посланника французского короля Людовика IX, приведшей посла в 1253–1255 годах в столицу древнемонгольского государства Каракорум, основанную Чингисханом. Историческим прототипом Парсифаля, согласно Берлингу, являлся Раймонд-Роже II Каркассонский, родившийся в 1185 году в самом начале крестового похода папского воинства на Монсегюр, в начале так называемых «альбигойских войн». К тому времени Рим пришёл к заключению, что добытые рыцарями-храмовниками сокровища – Ковчег Завета, Скрижали Откровения и иерусалимский клад – были доставлены именно в предгорья Пиренеев. В отместку Папа Иннокентий обрёл жителей цветущего края Лангедока на поголовное истребление, осуществлявшееся в течение 35 лет, и «апофеозом этой жуткой драмы стал адский кошмар Монсегюра, где в 1244 году были заперты в духовной семинарии и заживо сожжены две сотни заложников» [17]. Этот лжекресто-

¹ *Орден миноритов* – католический монашеский орден, основанный Св. Франциском Ассизским.

вый поход завершился в 1244 году, но Сокровище так и не было найдено.

Итак, XIII век был насыщен бурными событиями, тесно связанными с пребыванием Сокровища в Европе. Однако вернёмся в XI столетие.

В беседах, опубликованных в книге «Высокий Путь», Владыка «Прояснил память ушедшего свитка». Перед нами встаёт грандиозная картина череды воплощений Огненного Духа Елены Ивановны. Вот что выясняется в беседе (1544) от 4 марта 1928 года:

«Не скажет ли Учитель, кто была Дездемона, виденная мною в видении и такая близкая мне, которую казнили?»

Сама. Имя Дездемона – символ, ибо связано с воспоминаниями о неправой клевете.

Можно знать национальность?»

Помнишь, видела во сне – макарены, в Германии.

Кто был король?»

Не король, но герцог тирольский.

Мне казалось, что он был моим родственником и врагом.

Да.

Когда это было?»

В XI веке».

Итак, обозначена точная привязка трагического события во времени и пространстве – XI век, Германия, враг – герцог Тирольский, родственник.

В беседе 1732 следует продолжение этой темы:

«Значит и второй сон относился к воплощению?»

Да.

К германскому?»

Да.

Я была казнена?»

Да.

Я читала приговор себе, но обстановка была совсем другая, нежели в первых видениях того же воплощения.

Момент другой.

Мне казалось, что покойный Николай II принимал участие в приговоре, кем он был тогда?»

Советником герцога».

Из беседы 1968:

«Виденная мною картина прошлого относится к первому немецкому воплощению. Какой эпизод?»

Утро казни.

Кто был этот магнат?»

Приставленный для стражи. Даже предлагал спасти, но ты предпочла уход».

Из дневника З.Г.Фосдик добавим рассказ, записанный ею со слов Елены Ивановны об одном из её воплощений: «Затем в видении она видела себя молодой девушкой с золотыми волосами, которой на плахе отрубали голову. Это было, когда враг был тирольским герцогом, а её мать была его сестрой, и он велел её казнить, ненавидя её. Её Учитель назвал Дездемоной, ибо так Они называют всех невинно казнённых».

Тема врага, с незапамятных времён пытавшегося приблизиться к Огненному Духу Елены Ивановны (Урусвати), дополнена в беседе 3024:

«И снова в образе герцога Тирольского казнил меня?»

Этим думал приблизить, потому и принял этот облик, но ты его отвергла, и потому устроил заговор и казнил, ибо решил, если счастья нет ему, тогда лучше никому».

Так кто же такой герцог Тирольский, о котором неоднократно говорится в беседах Елены Ивановны с её Учителем? Как указывал Владыка, «много искажений нагромождалось за века, но все крохи истины можно найти» (§ 2989). Известно, что империя франков с середины X – начала XI веков распалась на герцогства. Так появилось герцогство Бавария, присоединившее к себе Тироль. Время владения этой землёй герцогами тирольскими исторически определено с 788 года и до XIII века. Тогда их земли по сути соседствовали с асканийскими владениями. В летописях упомянуто о наследовании братом Уты – Эзико – части огромного состояния ближайших родственников по линии матери, а таковыми были маркграфы Геро. чьё состояние было несметным.

В грамоте от 11 сентября 1043 года проявилось соприкосновение и самого Эккехарда II с тирольскими владениями, когда он

вместе с будущим Папой Римским Дамаском II защищал права жителей тирольской немецкой земли.

Конечно же, эти скупые, казалось бы мало о чём говорящие исторические обстоятельства, не открывают нам завесу тайны. Однако они не находятся в противоречии с чередой событий, о которых поведал Владыка своей сподвижнице, и подтверждают объективность бытности некоего герцога тирольского.

«Тонкие вибрации прошлых жизней живут и звучат в недрах сердца» (§ 2971).

Теперь задумаемся над указанным Владыкой воплощением Духа Урусвати в Германии в XI веке. Ещё раз задумаемся о детальном совпадении обликов Держательницы Мира в исполнении Николая Константиновича и прекрасной маркграфини, жившей в XI веке и запечатлённой средневековым скульптором. Сделаем нехитрые расчёты, учитывая время рождения Уты и указанную краткость промежутков между воплощениями духа Елены Ивановны в те века. Теперь многое встаёт на свои места, и по-человечески понятным становится мрак неизвестности, покрывший год и обстоятельства смерти Уты. Я буквально онемела от изумления, впервые услышав от гида в наумбургском соборе Петра и Павла об отсутствии в хрониках года смерти Уты. В своих поисках мы привыкли к тому, что немецкая традиция хранит всё. Думается, что её уход всё же был запечатлён документально – слишком заметной и значительной особой она была. Свершилось злодеяние, и конечно же палачи замели следы заговора и казни. Не исключаем, что своего рода протоколы, хоть как-то зафиксировавшие эту тайну, всё же существуют и лежат, запечатанные и захороненные от глаза людского! Но известно, что всё тайное однажды становится явным. Не дано смертному стереть записи в хрониках Акаши. И вот спустя тысячелетие Владыка разворачивает свиток событий.

А каковой могла быть роль Эккехарда II, супруга Уты, в этой трагедии? Явился ли он также жертвой заговора герцога Тирольского, как муж, потерявший любимую супругу?

Сегодня мы с друзьями по-иному смотрим на поразившую наше воображение деталь скульптурного изображения Эккехарда II в наумбургском соборе – то, что в пантеоне графов и маркграфов

17-18. Подвудет тачитудом Тиветидя висот, Ма
 расмотрени Фри-оли Фрохата и Веттохоски материи,
 оттофренид Утперина, и Фланаузи Тиветидей Фнери.
 Подумайте, если Фланаузи Тиветидей Фнери видима
 простит алазан, значит она удивита. Все удивите то-
 фрит. Ноже Зондкероано, значит тофет Фит собрана кова-
 филая сила. Фад же прибудиме, и овладение ковасти Фнер-
 ладти итенко, опит кит ладфратронт пугит. Моди
 пофдетвол евоа естественна Фланаузи могут от-
 лават даная ковои фудметовности. Фно, это расем-
 ваете в фостракет во тофет Фит при текеко неперф-
 стванко. Вот повету нуфен Фнери Форд. Фканд.
 Вот повету нуфен Фнери Фканде на фадитне Тиветидей
 Фнери. Фитер Фр. Нуфен Фитателно оттитил и фудадит,
 мад ладидаетит Фвоино фудато. Вудитне Фудое она ест вид-
 одерфитности, вудитне она ест вид фудидание фудрих Фвоино-
 Фнери. Увода дуд настовбо фудадаете и фудитне Фвоино-
 Фнери, это фудидаете ия евоа. Неоводитно ладитне Фвоино
 Фканде на Фто еостодитне, лоторе и Фвоино Фудидание мад-
 Фвоино Фвоино Фнери. Не нуфен Фудитне Фвоино Фнери, но и Фудит Фвоино Ф-
 Фнери Фит мадуен. Фканде фудидаете и фудидаете к фудит-
 лоту. Фканде Фитателно, это Ма Фитне в Фудидание неоводитности.

мастер единственно его изобразил необычно – без обуви, босым. Не отражает ли это обстоятельство скорбь и покаяние прославленного воина-строителя? И не потому ли всё своё состояние он завещал кайзеру и сделал богатейшие пожертвования церкви?

Отголоски зловещего заговора против Уты протянулись до наших времён. Вот и некоторые немецкие романисты и исследователи жизненного пути Уты и Эккехарда II заложили в свои произведения версию о тайной любви Уты и мщении супруга. Продуманная клевета живуча, несть числа тому примеров. Вспомним один из них – затронутую в начале повествования тему клеветы на безвинную Наталию Гончарову, надолго завладевшую представлениями людей о её роли в трагической истории гибели величайшего поэта России. Лишь открывшаяся обществу личная переписка супругов «отмыла» затуманенный прекрасный облик Музы Пушкина. И Н.К.Рерих, благословив написание романа «Косая Мадонна», приветствовал Павла Северного как первого раскрывшего правду писателя пушкинианы.

С самого начала погружения в глубь веков у нас вызвало сомнение широко бытующее представление о том, что в личности Эккехарда II был воплощён дух Николая Константиновича Рериха. Наши сомнения питались конкретными обстоятельствами. И, зная извечное величие духа Николая Константиновича, вряд ли можно допустить, чтобы он мог оказаться в роли Мавра в заговоре, опутавшем клеветой невинную Дездемону.

Книга «Высокий Путь» многое проясняет и расставляет по своим местам. В беседах Владыка подтверждал Елене Ивановне то обстоятельство, что совместные кармические земные пути её и Н.К.Рериха были редки:

«Если эволюции групповые, странно, что я не помню моих воплощений с Фуямой?»¹

Было – да, давно – Ассирия» (§ 928).

Расшифровка этого перевоплощения Е.И.Рерих дана в параграфе 30: «Аналула – жрица Ассирии».

¹ *Фуяма* – одно из имён Н.К.Рериха, связанное с его воплощением в III веке китайским императором Фу-яма-цин-тао [18].

И в продолжение этой беседы:

«Я была жрица?»

Конечно, жрица. Фуяма – жрец, обнародующий веления Богини, и Хранитель порога – отсюда любовь к предсказаниям» (§ 929).

Охраняемый Держательницей и посвящёнными, преследуемый охотниками свиты Конрада, Камень путешествовал по Европе, и отзвуки связанных с этим событиями X–XIII столетий и последовавших за ними запечатлены во многих легендах, литературных и музыкальных произведениях.

И уже для близких к нам времён замечательно следующее пророчество, изложенное в «Легендах о Камне»: «Отец Сульпиций имел видение: Белый облачный столб придвинулся и голос раздался: “Храните Камень в ковчеге, привезённом из Ротенбурга. На нём четыре квадрата со знаком “М” в каждом. Явление будет ясно, когда Я произнесу: “Путь четверых на Восток”. Ни что не убавит Заповедь. Уступите суждённому часу. Соберу воинов звезды моей. Кому суждено познанное во времени – те соберутся. Сие свидетельствую тем часом, что Камень подобен сердцу человеческому и в нём заключён кристалл сияющий!” После тех изречений столб распался синими искрами, повергнув отца Сульпиция в беспрецедентное дрожание. Так замечательно, что Камень, прибывший с Востока, имеет форму расплющенного плода или сердца, удлинённой формы. На ковчеге найдены сказанные буквы, значение их неизвестно».

Также замечательно то, что мы являемся современниками исполнения этого пророчества. Путь четверых на Восток состоялся. «Когда в срок исполнения Завета Владык мы являем зов, тогда откликнулось сердце Урусвати¹. Тогда воин Фуяма взял меч в руки. Подвиг утвердился на вашем пути. Я, Майтрейя, говорю – несёшь знамя сердца Владык огненно, Урусвати. Несёт Фуяма меч высокий. Я, Майтрейя, говорю – мною утверждено много битв победных» (из беседы 1948 от 17 октября 1929 года, в день открытия Музея Н.К.Рериха в Нью-Йорке).

¹ *Урусвати* – имя, которым Махатма М. называет Елену Ивановну Рерих; букв. означает «Свет Утренней Звезды» (Венеры).

Н.К.Рерих. «Сокровище гор». 1920–30-е

Мы стали современниками нового хождения чудесного Камня. Исполнилось пророчество, записанное в «Криптограммах Востока»:

«И последний полёт на Запад осветил царство небывалое неудачного единения народов Запада. На каждом луче Востока уже ищут Камень. Время настает, сроки исполнятся. Рок суждённый записан, когда с Запада добровольно Камень придёт. Утверждаем ждать и понять Камня путь. Утверждаем понять суждённых носителей Камня, идущих домой. Корабль готов!

Тибет и Новая Страна пойдут навстречу Семи Звездам под знаком Трёх Звёзд, пославших Камень миру. Сокровище готово, и враг не возьмёт золотом покрытый щит! Ждите Камень!»

И далее, в «Пророчествах о Шамбале и Майтрейе»:

«Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей. Посмотрите на дорогу – идут носящие Камень. На ковчеге Знаки Майтрейи.

Н.К.Рерих. «Сожжение тьмы». 1924

Из Священного Царства срок указан, когда расстелить ковёр ожидания. Знаками Семи Звёзд откроются Врата. “Огнём явлю Моих посланных. Соберите предуказания счастья вашего!”

Так исполняются предсказания предков и писания мудрых».

Так вехи древних событий обозначили путь в будущее. Вехи эти расставлены по всему миру. Сколь много сокровенных тайн вмещают они! Ну что же такое есть, скажем, Ротенбург, из которого, как указано, был привезён в урочный час Ковчег для хранения Камня? Этот город в путеводителе «Führer durch Rothenburg ob der Tauber» охарактеризован как единственный сегодня островок, сохранивший квинтэссенцию истинно немецкого имперского духа. Старинные турнирные книги свидетельствуют, что город существовал уже в X веке. Второй в немецкой истории рыцарский турнир был проведён в 942 году именно в долине Ротенбурга. Церковь Петра и Павла, расположенная в ближайшем к нему селении, тоже

относится к X веку. В XI веке на месте нынешней церкви Святого Якова стоял собор, посвящённый апостолу франков Святому Килиану, усопшему в VII веке. Рядом с собором находилась капелла, посвящённая «Святой Крови». Святыня «Капли Крови Христовой» не является буквальной, по католической традиции она создается из вина в кубке, святое превращение происходит во время мессы. Не связано ли это культовое место с хождением по Европе Чаши Грааля? Немыми стражами былого стоят башни XII–XIII веков, собор Святого Франциска. Под сенью высоких деревьев еле заметны остатки замка Энгелсбург XII века, бывшего некогда мощной крепостью и великим домом герцогов франкских. Пропитавший Ротенбург аромат древности превратил его в город паломников. И сегодня библиотека женского монастыря от XIII века и городской архив ратхауса хранят запечатанные от глаза людского тайны фамильных хроник, древних летописей и документов. В хранилищах скрыты свидетельства заговоров, казней, сокрушительных погромов еврейской общины. Остро ощущается переключка событий, сотрясавших в средневековье Ротенбург, Наумбург, Балленштедт, Марбург, Кёльн, и иные веси германских земель.

Звенья единой цепи тянутся от времён друидов на берегах Рейна в XX век... Мы затронули здесь всего лишь одно звено. И всегда огненные сердца тех, кто в наше время были рождены в России, – Елены Ивановны и Николая Константиновича – служат Свету, навечно преданы Водящей руке Сергия Радонежского. Сокровенный триптих Н.К.Рериха «Фиат Рекс» отражает именно эту извечную преданность Учителю, сердечную близость к Нему. При жизни Рерихов-старших картины находились в особой комнате рериховского имения в Наггаре, в благословенной гималайской долине Кулу. А сегодня тысячи посетителей созерцают эти удивительные полотна в Музее Международного Центра Рерихов в Москве. В средней части триптиха запечатлён Великий Учитель, Владыка Шамбалы, по бокам – фигуры рыцаря и юной женщины-жрицы. На щите рыцаря – символ вечности, рука его держит об-

Н.К.Рерих. Триптих «Фиат Рекс», 1931.
Фото в доме Рерихов в Кулу, 1930-е гг.

Е.И.Рерих у триптиха «Фиат Рекс». Кулу, 1930-е гг.

нажённный меч, женщина несёт Чашу с язычками пламени. В руках Владыки – Сокровище Мира, и Сам ОН – Наивысшая Драгоценность, излучающая светоносные потоки высочайшей духовной силы. Простому смертному, сумевшему войти в контакт с картиной, непросто выдержать напряжение этих лучей, жгущих тёмные пятна людского несовершенства. Так непостижимо гениально Николай Константинович запечатлел связь Елены Ивановны и свою с Великим Владыкой, несение Его поручения на тысячелетних путях земных.

Великий Владыка высоко ценил значимость жизненного пути этих выдающихся людей, и лучших слов, поясняющих сюжет триптиха, не найти:

«Уже некоторое время Сергей является в видениях, сопровождаемый двумя фигурами, это выбранные Им помощники – Тара и Гуру»¹. По всему миру проходят эти видения и сны, так указывают они народному сознанию» [18, §2316].

«Тебе, Нашей Урусвати, дано поручение очистить планету от заблуждений» [18, §1950].

«Сердце Тары устремляет явление подвига. Сердце Тары устремляет лучами к Свету. Сердце Тары даёт токи Нашим устремлениям» [18, §1978].

«Конечно, без Нашей Тары не построить Наши утверждённые башни. Конечно, без Нашего Фуямы не построить Наши башни!»... [18, §1991].

«Сказано давно, что жемчуг мудрого Фуямы есть основа всех дел. Сказано давно, что утверждение имени Фуямы должно быть приведено для достижения высшего плана. Сказано давно, что фокус есть имя Фуямы. Сказано давно, что чудесный огонь Тары даст человечеству устремление к утончённому сознанию» [18, §2359].

«Потому так важно принимать огненно то, что даёт Фуяма, да, да, да! Истинно, несущий всю тягость земной битвы...Так огни родной Свати разрежут атмосферу» [18, §2365].

¹ Тара и Гуру – здесь Е.И. и Н.К. Рерихи.

«Так Мы провозглашаем Рериха как спасителя народов. Так огни Тары насыщают пространство. Придёт великое будущее» [18, §2441].

В радостях и печалях каждого дня земного пути, на смене эпох, Елена Ивановна и Николай Константинович передали человечеству Новейшее Провозвестие из Высочайшего Источника. Как сказано, «руками и ногами человеческими». В XX веке чудесный Камень был пронесён Держательницей с Запада на Восток. Путь четверых пролёг на Восток. Так легенда и предания давних времён переплелись с реальностью наших дней. И невозможно поставить последнюю точку в рассказе о нашем путешествии по предгорьям Гарца, ибо у этой истории пока что нет конца. Ведомые знаками, мои берлинские друзья побывали в Майсене, Кведлинбурге, Марбурге, Кёльне, Праге, – их встречали символы, молчаливо повествующие о событиях, связанных с чудесным Камнем. Так сказания, руны, саги Запада смыкаются с легендами и пророчествами Востока.

Однако пора развернуться лицом на Восток, в сторону Урала, Приэльбрусья, Сибири, Алтая, Монголии, Тибета, Гималаев...

«“Когда даны предупреждения, тогда легче различать события. Уже нарождается нечто, но толпы заняты увеселениями. Уже готов взрыв, но толпы устремились в ристалища. И провидцы древние знали многие смены, которые теперь ясны историкам. Но современники умели лишь побивать камнями всех дальновидцев. Не так ли и теперь?” Все космические сроки, все сочетания светил подходят к завершению великого Цикла, и человечество должно воскреснуть духом. Огненные энергии к сроку достигают Земли, и можно ожидать пробуждение духа. Подходит конец царству Люцифера. Нарождается новая раса» [15, 18.11.1935].

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛЕГЕНДА О КАМНЕ

Иду пустыней. Несу чашу, щитом покрытую.
Сокровище в ней – дар Ориона.
Пламя Носящий, помни Лобнор и раскинь шатры. Кукунор –
конь спешит.

И в Храме Иудеи не остался «Огонь Носящий». И спас едва
Пасседван. Ушёл из развалин Китая.
Не тянись, Лунь, к Камню. Он сам придёт, если дождёшься.

Но лукавство Храма служителей похитило Сокровище у Пове-
лителя Индии, чтоб вознести в чужую страну.
Пусть гора Гордости надолго Камень укрывала. Пусть величается
город Камня, но путь Сокровища намечен.
Пора Камню вернуться домой.
Когда пламя над чашей кольцом совьётся, тогда близко время
Моё.

На Ланке лежит Камень. Захоронен за измену Раваны. Отойдёт
через море.
За ним, как хвост кометы, счастье ещё блестит, но недолго.

Пусть сто ступеней Китая привет пошлют «Огонь Носящему».
Но Пасседван Камень уносит, и пески передали Огонь воителю,
наезднику Тимуру. Подошёл Великий к Янтарной стене, покрыл
знамёнами поле.

«Пусть Камень лежит во Храме, пока вернусь».
Но жизнь чудо привела внуку. Путь Камня лёг на Запад.

Под землёю собираются отцы духовные естество Камня испытывать. Почему, когда Камень тёмный, тогда тучи заходят? Когда Камень тяжёл, кровь проливается. Когда звезда над Камнем, тогда удача. Когда трещит Камень, тогда враг идёт. Когда снится огонь над Камнем, тогда мир содрогается. Когда Камень покоится – шагай смело. Но вином Камня не облей, кури над Камнем лишь кедровую смолу. Носи Камень в костяной коробке.

Как к жару и как ко льду привыкнуть надо, так надо привыкнуть и к излучению Камня. Каждый, Камень Носящий, должен тихо пожить с ним. Дурман лучей невидим, но жар тайный сильнее радия. Елей льётся невидимый. Явно же Камень покоится на ткани родины своей.

У дыхания степей и у хрустальных звонов гор дух Камня указывает путь Знамени. Водит чудо народ – лучей Ориона. У длинных Ютсаков и Каракорумнор Учителю надо повести коней. У Уюбнор Явление ожидается.

Жреческое сознание всех времён готовило людей к принятию, достойному Сокровища. Законы мудрости давно указали срок, когда затмение двойное и когда погружение святынь в волны ознаменует появление новое Камня. Будем молитвенно ждать наш жребий.

Уезжай, Камень, за море, дай птице донести весть в ухо – Камень едет.

Тёмною ночью в тёмной одежде неслышно подходит гонец узнать, как ждут они? У поворота, за углом, ждёт ручной зверь, носом поводит, лапу тянет – послан врагом. Кто копошится за лестницей, какие мухи налетели, откуда вихрь летит? Но иду крепко, держу Камень прочно, учу молитву: «Не покинь, Владыка, потому собрал я силы мои, не покинь, ибо к Тебе иду!»

На горе Арарат лежит горяч Камень. Новгородский богатырь разбился о Камень, ибо не верил. Воля Новгорода указывала на владение Сокровищем, но неверие заслонило возможность чуда.

Лучшее напоминание о мощи Камня положено в змеином камне.

След мудрости владения. Последователь ночи пытался показать присвоение Камня, но Сокровище всегда было светлым признаком. Лукавые владыки не надолго владели Камнем, не зная, что лишь устремление к добру покоряет огонь Камня.

Уроил Зена, дух воздуха, принёс царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: «Повелением Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!» – «Добро», – сказал царь и отнёс Камень во храм. Однако нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина златоковача и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расстаться с Сокровищем. Но дух сказал: «Негодно ты нарушил Высшее Естество. Труднее будет владеть Камнем сынам Человеческим, и только те, кто с тобою, могут повернуть Камень к добру». Созвездием укажу путь Камня.

Уехал посол к хану Тамерлану, не легко лежит Камень в Акатуе. Надо послать стражу трёх знамён. Едут на верблюдах люди, пыль столбом закрывает Солнце. Погода людей покрыла – без конца идут. И каюки повернули коней к дому. Ночью кто убержёт Камень? Пустыня увела чужих людей, и камень ушёл с ними на полдень. Удумай, хан, как догнать Камень в годных путях! Грусть пошла, хворость, даже конь оступается. К годным ездокам является дух явленный: «Не ищите, только время покажет путь». Каждый улус по своему поёт о Камне.

Отец Сульпиций имел видение: Белый облачный столб придвинулся, и Голос раздался: «Храните Камень в ковчеге, привезённом из Ротенбурга. На нём четыре квадрата со знаком “М”. Явлением будет ясно, когда Я произнесу – путь четверых на Восток. Ничто не убавит Заповедь. Уступите суждённому часу. Соберу воинов Звезды Моей. Кому суждено, те соберутся. Сие свидетельствую тем часом, что Камень подобен сердцу человеческому и в

нём заключён кристалл сияющий!» После тех изречений столб распался синими искрами, повергнув отца Сульпиция в беспрецедентное дрожание. Так, замечательно, что Камень, прибывший с Востока, имеет форму расплющенного плода или сердца удлинённой формы. На ковчеге найдены сказанные буквы, значение их неизвестно.

Курновуу, Правитель, золотом покрытый, получил от Тацлавуу Камень тёмный, который заключал кристалл жизни. И Правитель носил тот Камень поверх золота.

Из книги Тристана, названного Лунем: «Когда Сын Солнца сошёл на землю научить народы, с неба упал щит, который носил силу Мира. Посреди щита, между тремя отличными пятнами, выступали серебряные знаки, предвещавшие события под лучом Солнца. Явление неожиданной тьмы на Солнце повергло в отчаяние Сына Солнца, и он выронил и разбил щит, ибо созвездие было враждебно. Но сила осталась в обломке середины, там касался луч Солнца. Говорят, царь Соломон вынул внутреннюю часть Камня для перстня. Сказание наших жрецов также говорит о разбитом щите Солнца. Злейшая ошибка – отрицать Камень. Поистине, я видел его – осколок щита мира! Помню величину его, длиною с мой пятый палец, серый отблеск, как сухой плод. Даже знаки помню, но не понял их. Положительно – я видел Камень и найду его. Говорят, Камень сам приходит, взять его нельзя. Если так, я дождусь Камня. Ради него иду в пустыню до конца жизни». Помни, Лунь, – ты решил дожидаться.

Когда у Повелителя Индии пропал Камень, жена сказала: «Найдём его опять. Удачный просит лук, птицу сам достанет».

Когда Император Китая владел Сокровищем Солнца, он построил для него храм из бирюзы цвета чистого неба. Когда же маленькие принцы с невестой заглянули в дверь слишком долго, Император сказал: «Лиса вас ведёт, чувствует Радость Мира».

Железная корона лангобардов – тоже воспоминание о Камне. Недолго гостил Камень около горы Гордости. Много послов с

Востока. Уносят верблюды Камень в Тибет. По пустыне несут, и с ним новую силу.

И последний полёт на Запад осветил царство небывалое неудачного единения народов Запада. На каждом луче Востока уже ищут Камень. Время настаёт, сроки исполнятся. Рок суждённый записан, когда с Запада добровольно Камень придёт. Утверждаем ждать и понять Камня путь. Утверждаем понять суждённых носителей Камня, идущих домой. Корабль готов!

Новая Страна пойдёт навстречу Семи Звездам под знаком Трёх Звезд, пославших Камень Миру. Сокровище готово, и враг не возьмёт золотом покрытый щит!

Ждите Камень!

ПРОРОЧЕСТВА О ШАМБАЛЕ И МАЙТРЕЙЕ

Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей. Посмотрите на дорогу – идут носящие Камень. На ковчеге знаки Майтрейи.

Из Священного Царства срок указан, когда расстелить ковёр ожидания. Знаками Семи Звёзд откроются Врата.

«Огнем явлю Моих посланных. Соберите предуказания счастья вашего!»

Так исполняются предсказания предков и писания мудрых. Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять Новую Славу!

Дам мой знак Молнии!

Указ Гессер-Хана: «У Меня много сокровищ, но могу дать их Моему народу лишь в назначенный срок. Когда воинство Северной Шамбалы принесёт копие спасения, тогда открою горные тай-

ники и разделите с воинством Мои сокровища поровну, и живите в справедливости. Тому Моему Указу скоро поспеть над всеми пустынями.

Когда золото Моё было развеяно ветрами, положил срок, когда люди Северной Шамбалы придут собирать Моё имущество.

Тогда заготовит Мой народ мешки для богатства и каждому дам справедливую долю».

Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но истинное богатство придёт лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придёт время послать их.

Так заповедано.

Приходящий Майтрейя изображается со спущенными ногами – символ спешности.

Явление Майтрейи сказано после войн, но последние войны будут за Истинное Учение.

Причём каждый восставший против Шамбалы будет поражён во всех делах своих. И волны будут смывать дом его, и даже пёс не придёт на зов его. Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь. И Красный Вестник встанет на столбах Света.

Учение указывает, как каждый воин Шамбалы наречётся непобедимым.

Сам Владыка спешит, и знамя Его уже над Горами!

Благословенный Будда посылает вам любимого Майтрейю, чтобы вы могли приблизиться к Общине. Ваши пастбища протянутся на Заповеданную Землю.

Когда вы стережёте стада, не слышите ли голоса в камнях? Это работники Майтрейи готовят для вас сокровища.

Когда ветер свистит в ковыле, понимаете ли, что это стрелы Майтрейи летят на защиту?

Когда молния озаряет ваши улыбки, знаете ли вы, что это свет вашего желанного Майтрейи?

Кому же поручается стража в первую ночь? – Вам!

К кому же направляются мои посланные? – К Вам!

Кто встретит их первым? – Вы!

С запада, с гор придут Мои люди. Кто же примет их и сохранит их? – Вы!

Молите Тару побыть с вами. Желайте сердце омыть до прихода Моего.

Каждый, узнавший о Моем желании, покроет шапку красным верхом и обернёт налобник узды красною тесьмою.

Смотрите пристально на кольца приходящих. Там, где Моя чаша, там ваше спасение.

На горах зажглись огни, приходит новый год. Кто проспит, тот больше не проснётся.

Северная Шамбала идёт!

Мы не знаем страха. Мы не знаем уныния.

Дуккар многоокая и многокудрая посылает нам чистые мысли.

Подумайте чистыми мыслями, подумайте светлыми мыслями!

Раз, два, три, вижу три народа.

Раз, два, три, вижу три книги: первую Самого Благословенного, вторую, явленную Асвагошею, третью, явленную Цзонкапой.

Раз, два, три, вижу три книги Прихода Майтрейи. Первая написана на Западе, вторая написана на Востоке, третья написана на Севере.

Раз, два, три, вижу три явления. Первое – с мечом, второе – с законом, третье – со светом.

Раз, два, три, вижу три коня. Первый – чёрный, второй – красный, третий – белый.

Раз, два, три, вижу три корабля. Первый – на воде, второй – под водой, третий – над землёю.

Раз, два, три, вижу три орла. Один – сидящий на камне, второй – клюющий добычу, третий – летящий к Солнцу.

Раз, два, три, вижу ищущих свет. Луч красный, луч синий, луч белый серебряный.

Утверждаю, что Учение вышло из Бодхи-Гайи и вернётся туда.

Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдёт по землям Будды и вернётся к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова «Шамбала».

Тогда можно получить пользу от произнесения этого слова. Тогда мысль о Шамбале даст пищу.

Тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале.

Великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Торжественно утверждаю – непобедима Шамбала!

Завершился круг несения Изображения! В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение. «Калагия» произнесено. Как Знамя развернулось Изображение!

Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о Священной Шамбале.

Обойдёт Знамя Шамбалы срединные земли Благословенного. Признавшие его возрадуются и содрогнутся отвергшие.

Спросит Таши-Лама Великого Далай-Ламу: «Что суждено последнему Далай-Ламе?»

«Отвергнувший будет предан суду и забвению, и пройдёт воинство под знаменем Майтрейи, и станет город Лхаса омрачённым и пустым.

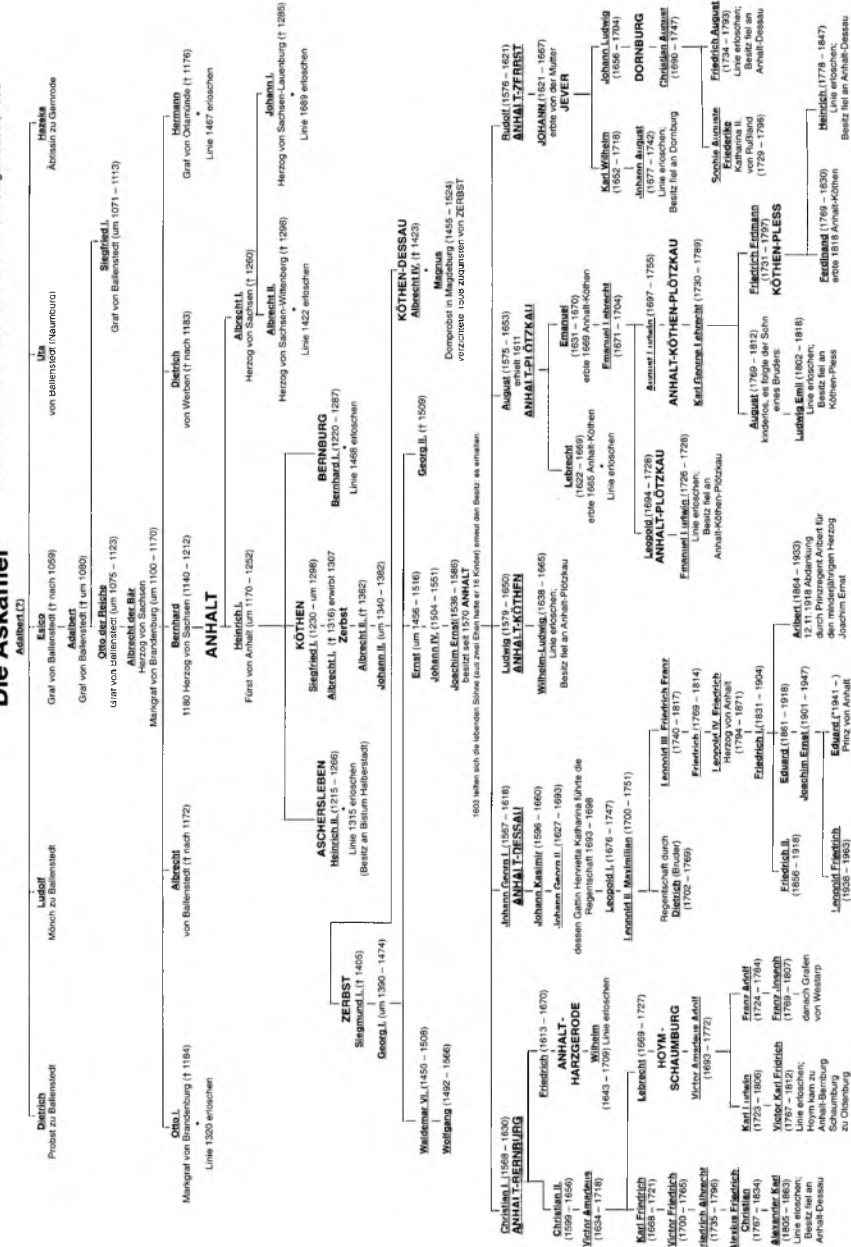
Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут.

Как кровь отечёт знамени Майтрейи земли Нового Мира для затемнённых и как красное Солнце – для понявших!»

Найдёт Таши-Лама Великого Далай-Ламу, и скажет Далай-Лама: «Пошлю тебе лучший знак мой – молнии, иди и прими Тибет, Кольцо сохранит!»

Die Askanier

Stammbaum erarbeitet von Eberhard Nier und Jürgen Bauer, 1963

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ernst Schubert*. Der Dom zu Naumburg. DKY-Kunstführer NR 410/9. (Deutscher Kunstverlag GmbH). – München-Berlin.
2. *Ernst Schubert*. Der Dom zu Naumburg. Fotos von Fritz Hege. – Berlin, 1972.
3. *Gabriele Rupp*. Die Ekkehardiner, Markgrafen von Meißen, und ihre Beziehungen zum Reich und zu den Piasten // Jn: Peter Lang, Europäischer Verlag der Wissenschaften, 1996.
4. *Rosemarie Schuder*. Der Ketzler von Naumburg. – Berlin: Rütten & Loening.
5. *Ursula Matthias*. Ballenstedt am Harz, Vergangenheit und Gegenwart // Jn: J. Gronemann KG, Walsrode, 1999.
6. *Bernd Gerhard Ulbrich*. Ballenstedt. Fotos Sebastian Kaps // Jn: Anhaltische Verlagsgesellschaft mbH Dessau, 1995.
7. *Hans-Günter Griep*. Burgen & Schlösser im Harz // Jn: Studio Volker Schadach, Goslar.
8. *Walter Leisering*. Zur Geschichte der Askanier // Jn: Anhaltische Verlagsgesellschaft mbH Dessau 1998.
9. *Clara Furstner*. Sagen und Märchenwelt des Harzes // Jn: Quedlinburg, 1892 (1992).
10. *Felix Dhnen*. Uta von Naumburg // Jn: «Norland», Berlin, 1941.
11. Агни Йога. – Париж, 1929; Рига, 1937.
12. Криптограммы Востока. – Рига: Угунс, 1992.
13. *Петер Берлинг*. Дети Грааля. (Вспоминая посвящается). – Москва: Крон-Пресс, 1955.
14. *Н.К.Рерих*. Сердце Азии. – Нью-Йорк, 1929.
15. Письма Елены Рерих, 1929–1938. Том 2. – Минск: ПРАМЕБ, 1992.
16. A. Schnitzlein: Führer durch Rothenburg ob der Tauber // Jn: Druck und Verlag J.P. Peter, GEBR, Holstein.
17. *Лоренс Гарднер*. Чаша Грааля и потомки Иисуса Христа. – М.: Вече, 2000. – (Серия: «Великие Тайны»).
18. Агни-Йога. Высокий Путь (1920–1928). – М.: Сфера, 2002.
19. *Фосдик З.Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника, 1922–1934). М.: Сфера, 1998.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
<i>Глава 1. Встречи</i>	7
<i>Глава 2. Воины-строители</i>	15
<i>Глава 3. В предгорьях Гарца</i>	34
<i>Глава 4. На земле Асканиев</i>	49
<i>Глава 5. Образ-легенда</i>	62

Приложение

Легенда о Камне	85
Пророчества о Шамбале и Майтрейе	89
Die Askanier (Родословное древо Асканиев)	93
Библиография	94

Виноградова Елена Сергеевна

**Ута-Урусвати – образ-легенда
От Уты Наумбургской до Елены Рерих**

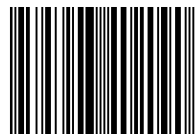
Редактор
Д.Н.Попов

Корректор
О.В.Румянцева

Макетирование и художественное оформление
Д.Н.Попов

Подписано в печать 04.06.2010
Формат 60×84^{1/16}. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500

Издание осуществлено за счёт средств автора
при участии Издательства «Восход» (ПБОЮЛ С.Д.Фролов)

9 785903 402090 >

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Россельхозакадемии
115598, г. Москва, ул. Ягодная, д. 12